

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Шестьдесят девятый год

7143-е заседание

Среда, 19 марта 2014 года, 10 ч. 15 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-жа Лукас (Люксембург)

Члены:

Аргентина	г-жа Персеваль
Австралия	г-жа Кинг
Чад	г-н Мангараль
Чили	г-н Эррасурис
Китай	г-н Лю Цзеи
Франция	г-жа Лефрапе дю Эллен
Иордания	принц Зайд Раад Зайд аль-Хусейн
Литва	г-н Баублис
Нигерия	г-н Сарки
Республика Корея	г-жа Пэк Джи А
Российская Федерация	г-н Ильичев
Руанда	г-н Гасана
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Шерман
Соединенные Штаты Америки	г-н Делорентис

Повестка дня

Постконфликтное миростроительство

Доклад Генерального секретаря о миростроительстве в постконфликтной ситуации (S/2012/746)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Постконфликтное миростроительство

Доклад Генерального секретаря о миростроительстве в постконфликтный период (S/2012/746)

Председатель (*говорит по-французски*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании Постоянного представителя Бразилии и Председателя Комиссии по миростроительству Его Превосходительство г-на Антониу ди Агиара Патриоту.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании Администратора Программы развития Организации Объединенных Наций г-жу Хелен Кларк.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я хотела бы обратить внимание членов Совета на документ S/2012/746, в котором содержится доклад Генерального секретаря о миростроительстве в постконфликтный период

Я хотела бы тепло поприветствовать первого заместителя Генерального секретаря Его Превосходительство г-на Яна Элиассона, которому я представляю слово.

Первый заместитель Генерального секретаря (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, благодарю Вас за организацию этих своевременных прений. Я знаю, в какой степени Вы и несколько Ваших коллег в Совете привержены работе Комиссии по миростроительству и каким богатым опытом обладаете в этой сфере.

Миростроительство охватывает различные политические шаги и действия в области развития, предпринимаемые операциями Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, специальными политическими миссиями, страновыми группами и другими заинтересованными субъектами. Это лежит в основе чаяний Организации Объединенных Наций в отношении стран, выходящих из конфликтов.

Всего лишь две недели назад Генеральный секретарь посетил Сьерра-Леоне, чтобы отметить завершение операции Организации Объединенных Наций по миростроительству, а именно закрытие Объединенного представительства Организации Объединенных Наций по миростроительству в Сьерра-Леоне. В настоящее время осуществляется процесс перехода к страновой группе в тесном сотрудничестве с правительством Сьерра-Леоне и при продолжающемся политическом участии Комиссии по миростроительству.

Сьерра-Леоне, а до этого Тимор-Лешти, являются примерами того, как постконфликтное миростроительство может содействовать предотвращению рецидивов насилия и развитию стран после конфликта. С другой стороны, недавние вспышки насилия в Центральноафриканской Республике и Южном Судане свидетельствуют о том, что условия для миростроительства непредсказуемы и сопряжены с огромными рисками. Поэтому мы всегда должны быть готовы адаптироваться к новым условиям и находить новые подходы, опираясь на накопленный опыт и свидетельства.

В 2012 году Генеральный секретарь определил инклюзивность, организационное строительство и необходимое обеспечение последовательной международной поддержки и взаимной подотчетности в качестве трех приоритетных направлений для усилий в области миростроительства. Позвольте мне сказать несколько слов о каждом из этих направлений.

Во-первых, что касается инклюзивности, национального участия и национального руководства, а также национальной политической приверженности, то это неотъемлемые элементы обеспечения устойчивого мира. Однако мирные соглашения, которые охватывают лишь ограниченное число игроков или ключевых субъектов, зачастую не удовлетворяют потребности и чаяния населения, и поэтому оказываются довольно хрупкими. В то время как процессы мирного урегулирования должны включать так называемых вооруженных людей, миростроительство, в первую очередь, требует проведения политических процессов при самом широком участии и наличии подотчетности.

В прошлом году в Гвинее Специальный представитель Генерального секретаря для Западной Африки г-н Саид Джиннит занимался координацией

политического диалога при поддержке Комиссии по миростроительству и Фонда миростроительства. Это способствовало установлению доверия между политическими партиями и укреплению роли женщин, включая наблюдателей за выборами. Это элементы сыграли решающую роль в проведении в целом мирных выборов в сентябре 2013 года. В Йемене за прошедшие два года Специальный советник Генерального секретаря прилагал усилия для того, чтобы голоса женщин и молодежи были услышаны, в рамках проведения национального диалога. Оба эти примера подчеркивают важность осуществления миростроительства с учетом гендерной проблематики и включения женщин в мирные процессы.

Позвольте мне особо отметить участие Генерального секретаря в этой работе, который выделил 15 процентов средств из фондов Организации Объединенных Наций по миростроительству на проекты, содействующие гендерному равенству и расширению прав и возможностей женщин. Я знаю, что эта цель еще не полностью достигнута, но она остается приоритетной в области миростроительства.

Мой второй аспект касается организационного строительства для поддержания мира, развития и социального единства. Инклюзивное организационное строительство в таких областях, как правосудие, образование и здравоохранение, может помочь государствам заручиться широкой поддержкой населения и обеспечить, чтобы споры и политическая конкуренция не сопровождалась насилием. Эффективные и беспристрастные органы безопасности и юридические институты особенно важны для содействия уважению прав человека и верховенства права. Мы видим центральную роль организационного строительства в Либерии, где поддержка Организации Объединенных Наций в создании пяти региональных узловых центров по вопросам безопасности и правосудия содействовала восстановлению доверия к службе безопасности страны. Расширение судебных услуг и правовых реформ — это центральные положения заявления Либерии о взаимных обязательствах с Комиссией по миростроительству. Поддержка Земельной комиссии и так называемых «мирных хижин» содействовала мирному урегулированию споров. Я знаю, что представителю Иордании хорошо об этом известно.

Примеры успешного миростроительства, о которых я упомянул, зависят от устойчивой и предсказуемой финансовой и политической международной поддержки, и это подводит меня к третьему аспекту. Там, где миссия Организации Объединенных Наций осуществляет переход к страновой группе Организации Объединенных Наций, как, например в Бурунди или Сьерра-Леоне, нам необходимо обеспечить бесперебойное финансирование основных видов деятельности. Мы также должны предоставлять необходимую политическую поддержку и принимать решительные меры в критически важные моменты. Как отмечал Совет в ходе недавней миссии в Мали, сбор вооруженных лиц является ключевой мерой укрепления доверия в мирном процессе. Надежное финансирование Фонда миростроительства на раннем этапе имеет большое значение для потенциала Организации Объединенных Наций в плане поддержки усилий по сбору вооруженных лиц в целях разоружения и демобилизации.

В Сомали договоренность по «Новому курсу» позволила нацелить доноров на решение приоритетных задач, стоящих перед правительством и партнерами Сомали. Это содействовало укреплению взаимной подотчетности. В Либерии так называемая информационная панель — *dashboard*, — демонстрирующая детали финансирования доноров, содействует большей транспарентности.

Я хотел бы также добавить, что прилагаемые Африканским союзом усилия в Центральноафриканской Республике, Сомали и в других странах Африки подчеркивают важность тесного сотрудничества с региональными организациями в духе Главы VIII Устава Организации Объединенных Наций. Создание благоприятных для мира условий в регионе должно стать приоритетной задачей для стран, выходящих из конфликтов. Это поможет им укрепить хрупкий переходный процесс и сократить количество незаконного оружия и финансовых потоков.

Специальные представители Генерального секретаря в Бурунди, Центральноафриканской Республике и Гвинее-Бисау активно взаимодействовали с Комиссией по миростроительству для обеспечения сотрудничества с соседними странами и региональными организациями. В мае прошлого года Генеральный секретарь и Председатель Всемирного банка посетили район Великих озер в

Африке и вместе с Председателем Африканского союза, Председателем Африканского банка развития и Комиссаром Европейского союза по вопросам развития посетили регион Сахеля в ноябре. Это явилось демонстрацией коллективной приверженности оказанию поддержки преобразовательной работе и содействию миру и развитию. Аналогичные партнерские связи были налажены в районе Великих озер, где Организация Объединенных Наций и Европейский союз сотрудничают с правительствами и гражданским обществом в целях обеспечения рационального использования природных ресурсов.

Государства-члены создали новую архитектуру в области миростроительства на Саммите 2005 года в рамках реагирования на частые рецидивы насилия в странах, переживших вооруженные конфликты. В силу своего разнообразного состава Комиссия по миростроительству является наиболее подходящим органом для оказания содействия в обеспечении слаженности усилий в поддержку мира и постоянного внимания к этой деятельности. Я хотел бы также подтвердить, что в настоящее время Фонд миростроительства снискал широкое признание за свою полезную роль и гибкость. Однако по-прежнему стоят вопросы о том, где и каким образом Комиссия может оказаться еще более полезной и актуальной. Комиссия и ее страновые конфигурации прилагают напряженные усилия для того, чтобы играть конструктивную консультативную роль в Совете Безопасности и использовать коллективный вес государств-членов в поддержку выполнения приоритетных задач в области миростроительства.

Тем не менее мы хотели бы напомнить, что Комиссия по миростроительству является вспомогательной структурой этого органа, и, я подчеркиваю, ее можно оптимально использовать только в том случае, если Совет наделяет ее полномочиями и потенциалом. Когда Комиссия по миростроительству была учреждена — в тот момент я был Председателем Генеральной Ассамблеи, — мы считали, что Совет извлечет пользу из создания консультативного органа, который может заниматься вопросами постконфликтного миростроительства. Я хотел бы обратиться к Совету с призывом воспользоваться возможностью обзора архитектуры миростроительства в 2015 году, для того чтобы сформировать такого рода Комиссию по миростроительству, которая будет играть актуальную, каталитическую

и более эффективную роль не только с точки зрения Совета Безопасности, но и, разумеется, в интересах тех государств, вопросы о которых она рассматривает. Нынешнее положение дел в мире, вне сомнения, напоминает нам о необходимости такой функции и такой роли Организации Объединенных Наций. Я надеюсь услышать заявление нового Председателя Комиссии по миростроительству, когда он будет выступать по этому вопросу.

Перед нами множество серьезных вызовов, требующих срочного реагирования, в таких странах, как Афганистан, Центральноафриканская Республика, Южный Судан, Мали и Сомали. Я убежден в том, что правительства и народы этих стран смогут извлечь огромную пользу благодаря существованию эффективной и целостной архитектуры Организации Объединенных Наций в области миростроительства.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Элиассона за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Патриоте.

Г-н Патриота (*говорит по-английски*): Я хотел бы также поблагодарить Первого заместителя Генерального секретаря за его заявление.

Комиссии по миростроительству приятно внести свой вклад в обсуждение в Совете Безопасности прогресса, достигнутого Организацией Объединенных Наций в усилиях в области миростроительства в постконфликтный период. Периодические доклады Генерального секретаря Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее по вопросу о миростроительстве в постконфликтный период обеспечивают возможность держать государства-члены и оперативные органы Организации Объединенных Наций в курсе коллективных и последовательных усилий по предотвращению конфликтов и ситуаций, чреватых угрозой возобновления конфликтов.

Миростроительство является отражением признания международным сообществом того, что наш коллективный ответ на конфликты должен быть многогранным и долгосрочным. В этом контексте Комиссия признает важность главных тем, рассматриваемых в докладе Генерального секретаря за 2012 год о миростроительстве в постконфликтный период (S/2012/746), а именно: всеохватность, институциональное строительство, устойчивая международная поддержка и взаимная подотчетность.

Последние кризисы в Центральноафриканской Республике и Южном Судане напоминают нам, что природа миростроительства требует внимательного рассмотрения стратегий принятия мер по стабилизации и их последовательности. Коллективная и неустанная работа по устранению этих системных и текущих недостатков должна продолжаться.

В моем вступительном заявлении, с которым я выступил в Комиссии по миростроительству 29 января, я отметил, что, хотя сохранение мира является главной целью архитектуры мира и безопасности Организации Объединенных Наций, международное сообщество систематически уделяет мало внимания и демонстрирует неадекватную приверженность решению сложных долгосрочных проблем, которые препятствуют установлению прочного мира. Комиссия по миростроительству была уполномочена «добиваться того, чтобы международное сообщество продолжало уделять свое внимание и в течение периода постконфликтного восстановления». (*резолюция 1645 (2005), пункт 2 (с)*)

Одна из главных задач работы Комиссии, проводимой с Бурунди и Сьерра-Леоне с 2006 года, состоит в том, чтобы не ослаблять внимания к текущим политическим и социально-экономическим проблемам обеих стран. В эти страны Организация Объединенных Наций вложила много сил, чтобы восстановить в них безопасность, укрепить структуры государственного управления, поощрять уважение к верховенству права и поддерживать работу по восстановлению общин и соответствующие политические процессы на ранних этапах. Поддерживая руководящую роль Организации Объединенных Наций в обеих странах, Комиссия с годами стала выносить Совету Безопасности рекомендации относительно вопросов, требующих безотлагательного внимания, и прилагать усилия для мобилизации широкой поддержки субрегионами и международными партнерами долгосрочного политического и социально-экономического измерения миростроительства.

Обе эти страны приближаются к рубежу, на котором они перейдут от миссий Совета Безопасности, наделенных мандатами в политическом плане и плане безопасности, к страновой группе Организации Объединенных Наций, нацеленной на развитие. Надлежащий переход от чрезвычайной помощи к развитию имеет большое значение, однако решение этой задачи сопряжено с большими

проблемами. Изменение характера присутствия и мандатов Организации Объединенных Наций на местах в обеих странах требует пристального и неослабного внимания к существующим политическим и социально-экономическим проблемам, связанным с нарождающимися национальными органами власти и практикой государственного управления, а также решительной работы в области развития.

Продолжая настаивать на том, что в миростроительстве должны быть заинтересованы сами страны и что эта заинтересованность предполагает ответственность, международное сообщество должно также воспользоваться случаем и продолжать помогать Бурунди и Сьерра-Леоне проводить работу в правильном ключе. Такой же постоянный посыл Комиссия и соответствующие руководители Организации Объединенных Наций делают в Гвинее, Гвинее-Биссау и Либерии, а также от их имени.

Важность всеохватности политических процессов, национальных органов власти и национального потенциала переоценить трудно. В Гвинее и Гвинее-Биссау сотрудничество Комиссии с соответствующими руководителями Организации Объединенных Наций сосредоточено на обеспечении того, чтобы, независимо от результатов национальных выборов, политический диалог был всеохватным, чтобы для оппозиции оставалось политическое пространство, позволяющее ей участвовать в строительстве будущего в обеих странах. Решить мириады проблем, которые возникают в обществе, выходящем из конфликта, в одиночку не может ни одно правительство большинства. Как показывают печальные события в Центральноафриканской Республике, избранные правительства, которые не способны объединить различные общественные и политические силы, могут привести свои страны к неопишущим трагедиям. Именно об этом Организация Объединенных Наций в целом и Комиссия в частности продолжают напоминать политическому руководству Бурунди, Либерии и Сьерра-Леоне.

Один из важнейших аспектов всеохватности связан с участием женщин и молодежи в процессе миростроительства и вкладом, который они могут в него вносить. Хотя трагические последствия жестких конфликтов в первую очередь отражаются на женщинах и молодежи, они, тем не менее, являются стратегической движущей силой общественных преобразований и эмансипации в постконфликтных

обществах. В декларации, принятой Комиссией по миростроительству в сентябре прошлого года и посвященной расширению экономических прав и возможностей женщин в процессе миростроительства, наши министры признали, что

«расширение экономических прав и возможностей женщин вносит значительный вклад в повышение эффективности постконфликтной экономической деятельности и экономического роста». (PBC/7/OC/3, пункт 4)

В Гвинее-Бисау я был впечатлен потенциальным вкладом женских организаций в укрепление экономической роли женщин, поскольку таким образом они способствуют формированию в стране коллективной политической культуры и сближают различные культуры, религии и политические воззрения. Преобразовательный потенциал, который кроется в активизации участия женщин в экономической и политической жизни, может стать бесценным вкладом в формирование более миролюбивых, демократичных и процветающих обществ. Поэтому гендерное измерение миростроительства заслуживает нашего постоянного внимания и неизменной поддержки.

Строительство или перестройка органов власти в стране, выходящей из конфликта, является практическим отражением национальной заинтересованности и устойчивого мира. В то же время для превращения органов власти в эффективный механизм политического участия и обеспечения безопасности, справедливости, основных социальных услуг и экономических возможностей нужно много времени. Оценка Комиссией вклада в миростроительство нарождающихся органов власти, таких как Национальное налоговое управление и Антикоррупционная комиссия Бурунди, Национальная комиссия по делам молодежи Сьерра-Леоне, а также региональные центры правосудия и безопасности в Либерии, подтверждает, что институциональное строительство не должно ограничиваться созданием и возвращением организационных структур. Одной из главных задач соответствующих стран является обеспечение способности правительства поддерживать эти органы и расширять их работу, чтобы они могли содействовать перестройке социальной ткани и созданию экономических возможностей. Без твердой приверженности политического руководства органы власти могут стать жертвой политических манипуляций или других форм

дисфункции. Сотрудничая с Фондом миростроительства и используя свой политический авторитет для поддержки руководства Организации Объединенных Наций и соответствующих правительств, Комиссия поддерживает осуществление инициатив в области институционального строительства в Бурунди, Либерии и Сьерра-Леоне.

Комиссия может, разумеется, делать больше для поддержки разработки стратегий и инициатив в области институционального строительства и наращивания потенциала. В таких сферах, как управление национальными ресурсами, прозрачное финансовое управление в интересах развития, мобилизация налоговых поступлений на национальном уровне, борьба с незаконными финансовыми потоками и организованной преступностью, Комиссия может служить платформой для мобилизации адресной технической поддержки, особенно в контексте сотрудничества Юг-Юг.

Сейчас, когда Генеральный секретарь готовится опубликовать позднее в этом году свой следующий доклад о миростроительстве в постконфликтный период, Комиссия подчеркивает необходимость углубить на примере стран анализ того, как различные коллективные усилия Организации Объединенных Наций на социально-экономическом направлении и в сфере безопасности в постконфликтный период содействуют достижению долгосрочных целей миростроительства. Нам нужно знать, как присутствие Организации Объединенных Наций и развивающаяся оперативная практика меняют реальное положение дел в странах, затронутых конфликтом или выходящих из него. Комиссии такой анализ будет полезен, так как она стремится еще больше углубить, сфокусировать и отшлифовать свою консультативную функцию для Совета и свою поддержку руководству Организации Объединенных Наций на местах. Это — один из важнейших аспектов заблаговременной подготовки Комиссии к предстоящему в 2015 году обзору. Кроме того, в свете записки Председателя Совета, содержащейся в документе S/2013/515 от 28 августа 2013 года, регулярные неофициальные интерактивные встречи с членами Совета Безопасности позволят заострять внимание на связанных с миростроительством темах, особенно в контекстах конкретных стран.

В июне 2014 года Комиссия проведет свою первую ежегодную сессию. Эта сессия предоставит

государствам-членам, системе Организации Объединенных Наций и другим субъектам возможность сосредоточиться на миростроительной теме с целью выяснить, в какой степени межправительственная политика и политическая поддержка могут улучшать и менять положение людей в странах, выходящих из конфликта. Мы уверены, что эта ежегодная сессия сможет укрепить расширяющуюся миростроительную повестку дня Организации Объединенных Наций и поможет ее сориентировать, не в последнюю очередь с помощью ключевых партнеров из региональных организаций, международных финансовых учреждений и гражданского общества. Активное партнерство с этими субъектами — это уже не вопрос выбора. Это — императив, в котором у Комиссии по миростроительству есть своя собственная ниша.

В заключение, разрешите мне сказать несколько слов о взаимосвязи тем всеохватности, институционального строительства и взаимной подотчетности. Уделяя в контексте миростроительства главное внимание всестороннему национальному развитию, давайте не будем поддаваться традиционной привычке рассматривать развитие как одну из технологий обеспечения безопасности. Наши усилия должны быть направлены на человека. Ведь настоящий мир строится также при наличии острой потребности в развитии, эмансипации и удовлетворении многогранных чаяний человека, в том числе в рамках культурных и социальных взаимосвязей. Я думаю, мы можем поставить эту идею в центр наших усилий в области миростроительства и укреплять солидарность и проявлять подлинное сочувствие, чтобы развеять логику провайдеров и получателей благодаря более высокому уровню взаимности и взаимного признания.

Всем нам есть чему поучиться у людей, которые преодолевают трудности, сталкиваясь в своей повседневной жизни с проблемами в области миростроительства. Комиссия по миростроительству может также служить важной платформой для их объединения, поощрения усилий по формированию сетей для новых контактов и содействия активному горизонтальному обмену знаниями и опытом. В 2014 году у нас будет много возможностей для участия в этом все более масштабном диалоге.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Патриоту за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-же Кларк.

Г-жа Кларк (*говорит по-английски*): Я благодарю Совет за приглашение проинформировать его по этой теме.

Со времени создания в 2005 году структуры в области миростроительства Организация Объединенных Наций добилась важного прогресса в совершенствовании своих подходов к миростроительству, учете извлеченных уроков и практического опыта на местах. Сегодня аспекты миростроительства принимаются во внимание в работе всей системы Организации Объединенных Наций и используются в различных контекстах и ситуациях, связанных с конфликтами и насилием.

Миростроительство является также движущей силой реформ и инициатив, таких как создание относительно нового глобального координационного центра по вопросам деятельности полиции, судебных органов и исправительных учреждений. Отдельные учреждения Организации Объединенных Наций разработали свои собственные стратегии в области миростроительства на основе своих мандатов и программ.

Тем не менее в усилиях Организации Объединенных Наций в поддержку миростроительства все еще сохраняется ряд сложных проблем. Для членов Группы Организации Объединенных Наций по вопросам развития одним из ключевых приоритетов является более инклюзивный подход к миростроительству, чем тот, который мы наблюдали до сих пор. Достижение устойчивого мира требует привлечения и участия всех социальных групп, а не только главных действующих лиц в конфликте, а также городских центров. Оно требует активного участия женщин, молодежи и других групп населения, отесненных на второй план.

Оно требует также, чтобы мы обеспечивали постоянное присутствие на местном уровне, с тем чтобы повысить уровень понимания насущных и долгосрочных потребностей населения, в том числе в отношении средств к существованию, базовых социальных услуг, обеспечения безопасности и отправления правосудия для пострадавших, и реагировать на них. В этом плане Организация Объединенных Наций активно работала с местными властями в восточных районах Демократической Республики Конго в 2013 году в деле расследования пяти недавно совершенных тяжких преступлений,

жертвами которых стали 900 человек и которые были связаны с сексуальным и гендерным насилием, убийствами и грабежами, а также привлечения к судебной ответственности виновных.

Организационное строительство тесно взаимосвязано с миростроительством. Однако нам нужно более тщательно изучить эту взаимосвязь и более глубоко осознать то, каким образом надлежащий общественный договор может содействовать миру и каким образом международные субъекты могут поддержать разработку такого договора. Без оперативных и инклюзивных государственных институтов и активного гражданского общества вряд ли можно будет обеспечить прочный мир или заложить основы для долгосрочного развития.

Примеры такого подхода, который охватывает оба эти элемента, можно найти в Сомали, где Организация Объединенных Наций работает с федеральным правительством над оценкой и укреплением его потенциала в деле осуществления основных государственных функций. В то же время мы также уделяем пристальное внимание оказанию поддержки органам управления на местном уровне — на том уровне, на котором люди чаще всего сталкиваются с властями и к которым они чаще всего обращаются за услугами и поддержкой.

Наша усилия в Сомали обеспечили местным правительствам и муниципалитетам возможность собрать налоги на собственность и предпринимательскую деятельность. Из этого источника в настоящее время финансируются муниципальные услуги для населения в приблизительно 16 округах по всей стране. Проводятся выборы в местные органы власти, производится уборка мусора, ремонтируются дороги. Укрепление доверия к правительственным институтам после конфликта следует начинать именно с местного уровня.

Миростроительство требует предсказуемой и постоянной международной поддержки на основе четких и сфокусированных приоритетов и взаимной подотчетности. В последние годы правительства и международные организации согласовали договоры или рамки взаимной подотчетности для обеспечения такой базы и для продолжающегося отслеживания прогресса и диалога. Организация Объединенных Наций поддерживала и поддерживает такие процессы взаимной отчетности в Афганистане, Йемене, Сьерра-Леоне и Сомали.

Мы надеемся, что все больше стран будут работать таким образом.

Путем определения четких и реалистичных целей, которые охватывают весь спектр миростроительства, включая всеохватывающую политику, безопасность, верховенство права, средства к существованию и предоставление социальных услуг, равно как и согласования путей и средств достижения этих целей, мы можем содействовать укреплению авторитета мирных процессов и миростроительства, а также обеспечению их дееспособности и результативности.

Для того чтобы этот подход работал, как национальные, так и международные субъекты должны проявлять безоговорочную приверженность достижению общих целей и готовность работать сообща. Это поможет сократить риски неудач и повысить шансы мирных процессов на успех.

Тем не менее успех никогда нельзя гарантировать, равно как не каждая отдельная программа в постконфликтном контексте может быть результативной. Такие ситуации неизбежно связаны с рисками, и неудачи бывают нередкими.

Поэтому важно лучше интегрировать управление рисками в подходы к миростроительству и добиваться более эффективного равновесия между рисками неудач отдельных программ и необходимостью улучшить положение там, где это возможно. Обсуждение управления рисками в таких сложных условиях требует постоянного взаимодействия с национальными правительствами и донорами.

Объединенные фонды — это важный путь обмена информацией и управления рисками совместными усилиями. Недавно Организация Объединенных Наций создала многосторонний целевой фонд в Мали и Сомали для того, чтобы обеспечить донорам возможность направлять средства на реализацию программ, которые, возможно, индивидуальным донорам сложнее финансировать напрямую. Эти объединенные фонды дают возможность проводить более эффективное управление рисками и их устранение на общей платформе и разделять остающиеся риски между несколькими участниками. Фонд стабилизации для Мали уже оказал значительное положительное воздействие на положение в этой стране.

Когда в странах происходят неблагоприятные события, как это было в таких тяжелых ситуациях, как в Центральноафриканской Республике и в Южном Судане в последние месяцы, важно, чтобы Организация Объединенных Наций сохраняла свой потенциал в плане взаимодействия с местными партнерами и их поддержки, а также защиты потенциалов стран самостоятельно преодолевать эти кризисы и реагировать на них.

Очень часто финансирование важной восстановительной работы с общинами на раннем этапе истощается во время кризисов, и местные общины утрачивают способность поддерживать себя. Затем, когда возможности в области миростроительства повышаются, мы вынуждены начинать все сначала, и даже с менее благоприятных позиций. Мы должны найти пути урегулирования этой проблемы и обеспечения предсказуемого финансирования для скорейшего восстановления.

Позвольте мне в заключение подчеркнуть огромную важность национального участия в миростроительных процессах и руководстве ими. В конечном счете, прочный мир и долгосрочное развитие, достигнутые под руководством и при полной самостоятельности самих стран, всегда являются целью миростроительства. Мы должны поддерживать страны в достижении прогресса в деле скорейшей реализации этой цели.

В связи с этим важно укрепить всеохватывающий подход, институциональное строительство и взаимную подотчетность в качестве важных элементов миростроительства и основы национальной ответственности. Хотя кризисы и конфликты создают многочисленные препятствия на пути достижения таких целей в краткосрочном плане, мы никогда не должны терять из виду эту долгосрочную цель. Я надеюсь, что эта цель будет оставаться главным приоритетом при обсуждении вопросов, касающихся путей и средств укрепления деятельности Организации Объединенных Наций в области миростроительства, и подготовить намеченный на 2015 год обзор миростроительства Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-жу Кларк за ее брифинг.

Сейчас я предоставлю слово членам Совета Безопасности.

Г-н Эррасурис (Чили) (*говорит по-испански*): Мы признательны Первому заместителю Генерального секретаря г-ну Яну Элиассону, Председателю Комиссии по миростроительству послу Антониу де Агияру Патриоте и Администратору Программы развития Организации Объединенных Наций г-же Хелен Кларк. Они представили нам оценку работы, прогресса и проблем Комиссии по миростроительству.

В своем заявлении мы сосредоточим внимание на трех основных областях, определенных Генеральным секретарем в его докладе (S/2012/746), а именно: всеохватности, организационном строительстве и устойчивой международной поддержке и взаимной подотчетности. На наш взгляд, эти аспекты играют центральную роль в области миростроительства и в создании необходимых условий для достижения прогресса и предотвращения сползания в новые ситуации нестабильности и напряженности.

С самого начала всеохватность преследует цель обеспечения участия всех действующих лиц и сторон, затронутых конфликтом, и тех, кто, столкнувшись с их последствиями, нередко не считаются участниками процессов национального восстановления и миростроительства.

Всеохватность может обеспечить легитимность процессов восстановления и участие населения в этих процессах, способствуя тем самым укреплению социальной сплоченности и национальной ответственности и создавая основы для прочных соглашений. Таким образом, они также препятствуют разочарованию, напряженности и возможному возобновлению конфликта, обеспечивая параллельно работу по устранению коренных причин конфликта в целях примирения среди групп пострадавшего населения.

В этой связи мы обращаем внимание на ту основополагающую роль, которую должны играть женщины в постконфликтных ситуациях и процессах миростроительства. Мы выражаем озабоченность по поводу того, что женщины по-прежнему маргинализированы в вопросах политической власти и планирования в процессах миростроительства и во многих национальных процессах в целом, несмотря на содержащийся в резолюции 1325 (2000) призыв обеспечить более широкую представленность женщин на всех уровнях принятия решений. Мы должны продолжать работать по эффективному

осуществлению этой резолюции и плана действий из семи пунктов для миростроительства с учетом гендерной проблематики, приведенного Генеральным секретарем в его докладе за 2010 год об участии женщин в деятельности по миростроительству (S/2010/466).

Что касается создания национальных институтов на постконфликтном этапе миростроительства, то процесс институционализации должен быть гибким и способным реагировать на потребности населения, обладая при этом транспарентными рабочими механизмами, обеспечивающими подотчетность в их работе. В этой связи особое внимание следует уделять политической и социальной динамике страны и ее практике, обеспечивая ключевое значение национального участия в таких процессах. Учреждения, которые воспринимаются как законные и независимые, обеспечат прогресс на пути к успешному переходному процессу. Такой прогресс укрепит уважение к верховенству права и его основополагающим принципам, что чрезвычайно важно для стабильности и развития страны.

Что касается постоянной международной поддержки и взаимной подотчетности, то мы должны признать важность политической и финансовой поддержки и обязательств по достижению прогресса в ходе национальных стратегий в области миростроительства. Такие усилия требуют определенности и предсказуемости в том, что касается ресурсов. Поэтому мы признаем важность партнерских отношений, как отмечается в докладе Генерального секретаря, с Всемирным банком, другими учреждениями и частным сектором. При внесении взносов необходимо уважать и поощрять национальные планы миростроительства. Именно страна, выходящая из конфликта, при поддержке Комиссии и международного сообщества, должна определить планы, которые она считает актуальными. Мы подчеркиваем ту роль, которую могут играть региональные и субрегиональные организации, оказывая необходимую политическую поддержку процессу миростроительства и, насколько это возможно, финансовую поддержку.

В условиях сложной международной обстановки мы призываем продолжить работу над механизмами, которые могли бы обеспечивать большую определенность в притоках ресурсов. В этой связи я рад сообщить, что наша

страна надеется в впредь вносить ежегодный взнос в Фонд миростроительства.

В нашем качестве Председателя Комиссии по миростроительству в 2009 году и в период нашего членства в 2012 году мы имели возможность непосредственно познакомиться и принять участие в работе Комиссии по содействию миру и восстановлению стран, которые являются частью различных структур. Мы признаем достигнутый прогресс. Однако многое еще предстоит сделать для обеспечения достижения в полном объеме целей, во имя которых и была создана Комиссия. В этой связи мы считаем, что Рабочая группа по операциям по поддержанию мира могла бы рассмотреть возможность расширения сферы своей деятельности и установить связи с соответствующими субъектами в данной области.

В заключение мы хотели бы вновь призвать продолжить улучшение взаимоотношений между Советом и Комиссией по миростроительству, а также повышение эффективности и охват каналов связи между этими двумя органами, в частности, когда речь идет о продлении мандатов.

Г-жа Пэк Чжи А (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, благодарю Вас за проведение сегодняшнего заседания. Я хотела бы выразить искреннюю признательность первому заместителю Генерального секретаря Яну Элиасону за его всеобъемлющий брифинг. Хочу также поблагодарить посла Антониу ди Агиара Патриоту и Администратора Элен Кларк, которые поделились ценными концепциями Комиссии по миростроительству и Программы развития Организации Объединенных Наций, соответственно.

Вопрос постконфликтного миростроительства является многогранным и охватывает широкий спектр взаимосвязанных ценностей, которым Организация Объединенных Наций придает приоритетное значение. Если бы не эффективные условия всей системы Организации Объединенных Наций и за ее пределами, цель миростроительства в период сразу же после окончания конфликта оставалась бы трудно достижимой. Мы надеемся, что сегодняшняя дискуссия может стать еще одним шагом вперед в деле упрочения нашей общей стратегии в области миростроительства с адекватным учетом роли женщин.

Как подчеркнули сегодня брифинговые, успех миростроительства зависит от осуществления таких ключевых приоритетных задач, как всеохватность, организационное строительство, устойчивая поддержка и взаимная подотчетность, с уделением особого внимания на горизонтальном уровне гендерной проблематике. Сегодня я хотела бы остановиться на стоящих перед нами задачах и путях преодоления этих препятствий для достижения прогресса в миростроительстве.

Во-первых, мы видели, что часто трудно инкорпорировать инклюзивность в местную политическую культуру. Политика по принципу «все достается победителю» и изоляция меньшинств подрывают с таким трудом завоеванную, но по-прежнему хрупкую стабильность и даже приводят к возобновлению конфликтов. Эмпирические данные показывают, что если правительство не может решить социальные проблемы, международное сообщество теряет доверие и неохотно переводит партнерские отношения в области развития в конкретные действия, что крайне важно для устранения коренных причин конфликтов. Социальная сплоченность на основе примирения должна стать основой для стабилизации в ближайшем времени, а также для долгосрочного процветания. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть, что женщины могут играть важную роль в обеспечении социальной сплоченности и политической легитимности.

Во-вторых, задержки в процессе государственного строительства угрожают авторитету недавно созданных органов власти в постконфликтных ситуациях, как показал пример Центральноафриканской Республики. Предоставление основных услуг имеет решающее значение для достижения стабильности и исключения случаев, когда люди берут закон в свои руки.

Мы считаем, что скудные ресурсы можно более оптимально использовать на основе эффективной координации деятельности соответствующих организаций, действующих в одних и тех же областях. Аналогичные задачи, выполняемые каждой организацией, должны быть упорядочены и скорректированы с учетом их соответствующих сравнительных преимуществ в рамках инициативы «Единство действий». Роль Программы развития Организации Объединенных Наций можно укрепить в плане разделения труда в отношении политических и миротворческих миссий. Координация усилий между

Организацией Объединенных Наций и Всемирным банком для обеспечения безопасности и развития района Великих озер и Сахеля является похвальным примером.

В-третьих, интерактивное сотрудничество между Комиссией по миростроительству (КМС) и Советом Безопасности еще не достигло своего полного потенциала. Для обеспечения взаимодействия оба эти органа должны быть взаимосвязанными, не просто «из принципа», а на основе взаимных потребностей. Обе стороны должны прилагать больше усилий. КМС и ее страновые структуры должны быть в состоянии обеспечивать ценные консультации для Совета Безопасности, с тем чтобы последний мог бы более активно взаимодействовать и обеспечивать активную обратную связь.

Для того чтобы целенаправленное реагирование учитывало уникальные исторические и социальные задачи каждой страны Совет должен более эффективно использовать страновые структуры. В частности, мы надеемся, что структура КМС по Центральноафриканской Республике под новым руководством, обеспечиваемым Марокко, укрепит сотрудничество с миссией Организации Объединенных Наций на местах, начиная с подготовительного процесса и с учетом возможного развертывания «голубых касок».

В-четвертых, необходимо энергично поддерживать состоящий из семи пунктов и гендерно ориентированный план действий Генерального секретаря в области миростроительства. Женщины очень часто становятся жертвами в ходе конфликтов, и их роль до сих пор рассматривается как вторичная не только в миростроительстве, но и в процессе развития в целом. Роль женщин можно повысить, если правительства и международное сообщество продолжают систематически расширять права и возможности женщин. Мы ждем наступления того дня, когда женщинам больше не понадобятся квоты для полной реализации своего потенциала, как это можно видеть на примере многих стран мира.

И, наконец, мы хотели бы вкратце упомянуть об участии Республики Корея в усилиях в области миростроительства. Помимо финансовых отчислений в Фонд миростроительства и на Инициативу Организации Объединенных Наций в области гражданского потенциала Республика Корея будет

продолжать изучать возможности активизации своего вклада в достижение наших общих целей.

Г-н Сарки (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, прежде всего, позвольте мне поблагодарить Вас за созыв этого заседания для обсуждения очень важных структур Организации Объединенных Наций, занимающихся вопросами мира и постконфликтного восстановления и развития в затронутых конфликтом обществах. Позвольте мне также поблагодарить первого заместителя Генерального секретаря г-на Яна Элиассона за его утренний брифинг, а Администратора Программы развития Организации Объединенных Наций г-жу Хелен Кларк за ее выступление. Я хотел бы выразить особую благодарность Председателю Комиссии по миростроительству (КМС) Его Превосходительству послу Патриоту за его выступление, посвященное перспективам деятельности КМС.

Припоминаю, что в 2005–2006 годах я находился в Женеве, когда там проходило обсуждение документа Генерального секретаря «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех» (A/59/2005), по итогам которого было принято решение о создании КМС. Созданием КМС и Совета по правам человека всему миру был послан четкий сигнал о том, что Организация Объединенных Наций заинтересована в дальнейшей активизации работы по обеспечению мира и реализации прав человека во всем мире. Третьей задачей, которая остается до сих пор невыполненной, является реформа Совета Безопасности, которая, мы надеемся, будет осуществлена в ближайшее время.

Нигерия благодарит Комиссию по миростроительству за ее вклад в усилия Организации Объединенных Наций в области миростроительства в постконфликтный период. Хорошим примером такой работы Комиссии является деятельность миссии в Сьерра-Леоне, которая сегодня свернута в связи с успешной реализацией различных задач.

Нигерия также отмечает, что сегодняшний брифинг проводится в соответствии с заявлением Председателя от 20 декабря 2012 года (S/PRST/2012/29), в котором Генеральному секретарю предлагалось информировать Совет о прогрессе, достигнутом в осуществлении положений его доклада от 2012 года по вопросу о миростроительстве в постконфликтный период (S/2012/746).

В этом очередном докладе Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи о миростроительстве в постконфликтный период подчеркивается необходимость активизации коллективных и последовательных усилий по предотвращению конфликтов и недопущению их возобновления. Мы также поддерживаем идею регулярного созыва заседаний государств-членов, на которых мы сможем обменяться мнениями по вопросам повестки дня КМС на всех уровнях. Это предложение согласуется с запиской Председателя Совета от 28 августа 2013 года (S/2013/515) с призывом к проведению регулярных неофициальных интерактивных заседаний с государствами-членами.

Учреждение КМС явилось откликом на наше стремление к обеспечению устойчивого мира. Ее организационная структура сформирована таким образом, чтобы позволить различным ее участникам как внутри, так вне системы Организации Объединенных Наций, вносить свой вклад в реализацию этого стремления в постконфликтных странах. По сути дела, что касается ее основных участников, то КМС выступает важным элементом в их миростроительной деятельности по таким направлениям, как мобилизация доступных ресурсов, наращивание политической поддержки странам, фигурирующим в ее повестке дня, и координация действий соответствующих субъектов внутри и вне системы Организации Объединенных Наций по содействию реализации целей в области миростроительства. В частности, мы высоко ценим вклад, вносимый национальными структурами, о которых справедливо говорится, что они составляют основу и, следовательно, определяют характер деятельности КМС.

КМС продолжает привлекать внимание международного сообщества к политическим и социально-экономическим проблемам в странах, подпадающим под действие ее мандата. Например, взаимодействие Комиссии с Бурунди и Сьерра-Леоне с 2006 года помогло высветить трудности, с которыми сталкиваются эти страны. В настоящее время миссии Организации Объединенных Наций в обеих странах находятся в стадии перехода от мандатов Совета Безопасности, ориентированных на обеспечение безопасности и политической стабильности, к мандату страновых групп Организации Объединенных Наций, ставящему во главу угла задачи развития.

Хотя мы все знаем, что главная ответственность за усилия в области миростроительства лежит прежде всего на правительствах соответствующих стран, укрепление потенциала этих стран составляет основу для достижения ими успеха в этой области. Поэтому мы призываем все государства-члены укреплять партнерские связи с соответствующими странами и оказывать их правительствам помощь в наращивании национального потенциала. Мы должны инициировать и поддерживать все усилия, направленные на то, чтобы национальные правительства брали бразды правления в свои руки, и продолжать подчеркивать необходимость выполнения таких важнейших требований, как надежность, подотчетность, эффективность и ответственность.

В этой связи мы призываем государства-члены продолжать оказывать поддержку Бурунди и Сьерра-Леоне, а также обеспечить, чтобы обе эти страны продолжали следовать выбранным курсом. То же самое касается и Гвинеи, Гвинеи-Бисау и Либерии.

Нигерия по-прежнему демонстрирует свою приверженность мирному урегулированию конфликтов и обеспечению устойчивого мира и развития. Мы находимся в авангарде глобальных усилий в области миротворчества и миростроительства, поддерживаем Организацию Объединенных Наций во всех ее мирных начинаниях и являемся членом КМС с момента ее учреждения. Исходя из уроков, которые мы вынесли за прошедшие годы, мы считаем, что искренняя поддержка национальной ответственности должна быть ключевым принципом усилий в области постконфликтного миростроительства.

Поэтому Нигерия с нетерпением ожидает проведения первой ежегодной сессии КМС, которая состоится в июне 2014 года. Мы надеемся, что эта сессия предоставит нам возможность обсудить вопросы привлечения ключевых партнеров к обеспечению поддержки принципа национальной ответственности в рамках усилий по миростроительству. В дополнение к этому мы хотели бы предложить следующие вопросы в качестве информации к размышлению накануне сессии 2014 года.

Во-первых, учитывая тот факт, что предстоит еще многое сделать для оптимального использования механизма КМС, мы ожидаем, что на сессии будут рассмотрены пути и средства укрепления мандата КМС для достижения этой цели. Мы

не должны сворачивать усилий в обеспечении того, чтобы Комиссия и далее играла центральную и ключевую роль в содействии развитию постконфликтных государств и по-прежнему по праву занимала свое важное место в системе Организации Объединенных Наций.

Во-вторых, мы должны укреплять координацию, повышать слаженность и добиваться четкого разграничения обязанностей в работе ключевых субъектов архитектуры Организации Объединенных Наций в области миростроительства для предотвращения дублирования усилий и достижения максимальных результатов.

И, наконец, в-третьих, мы должны изучить пути мобилизации поддержки долгосрочных политических и социально-экономических инициатив в области миростроительства, исходящих от субрегионов и международных партнеров.

Г-н Гасана (Руанда) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, позвольте мне поблагодарить Вас за организацию этого важного заседания для обсуждения вопроса о постконфликтном миростроительстве. Я убежден в том, что дискуссии такого характера внесут существенный вклад в улучшение и активизацию практики миростроительства, а также в постконфликтное строительство и реализацию соответствующих инициатив. Мне также хотелось бы поблагодарить первого заместителя Генерального секретаря г-на Яна Элиассона, Администратора Программы развития Организации Объединенных Наций г-жу Хелен Кларк и Председателя Комиссии по миростроительству (КМС) посла Бразилии Патриота за их ценный вклад в нашу работу.

Как известно Совету, наша страна прошла путь от постконфликтной ситуации к ситуации, когда наша страна участвует в операциях по поддержанию мира. Один только наш опыт является достаточным показателем того, что постконфликтное миростроительство в самом деле является важным процессом как в преодолении последствий конфликтов, так и в их предотвращении. Мы признаем большое значение миростроительства в создании условий, благоприятных для достижения устойчивого и необратимого мира.

Однако международному сообществу придется иметь дело с критическим разрывом между стратегиями, разработанными и проводимыми по схеме сверху вниз, и реальностями на местах.

Слишком часто постконфликтное миростроительство воспринимается как чисто оперативный процесс, в котором используются планы и программы, заранее предусматривающие, какие институты должны создаваться и какие системы надлежит внедрять, и, как правило, отдающие приоритет аспектам технического характера. В отношении многих включенных в повестку дня КМС стран у нас возникает вопрос, учитываются ли там местные политические механизмы, потенциалы и динамика конфликтов и создаются ли механизмы для обеспечения дальнейшего существования первых во избежание возобновления конфликтов.

Само за себя говорит положение в Центральноафриканской Республике. Несмотря на то, что эта страна остается в повестке дня КМС на протяжении почти шести лет, политическая нестабильность и административные слабости там упорно сохраняются, и в 2013 году общая ситуация в Центральноафриканской Республике ухудшилась. Там были сформированы территориальные группы боевиков и созданы условия для разжигания насилия между христианами и мусульманами. В Южном Судане — даже несмотря на то, что Организация Объединенных Наций выполняет там вверенный ей сильный миростроительный мандат, хотя он и не включен в повестку дня КМС, — в декабре 2013 года возобновились боевые действия.

Эти два случая указывают на то, что международному сообществу в целом и Организации Объединенных Наций в частности надо учиться действовать по-другому. Им надлежит принимать такие целенаправленные постконфликтные меры, с помощью которых можно было бы устранить коренные причины конкретного конфликта при одновременном учете специфики каждой ситуации, в том числе расстановки местных политических сил, культурных, религиозных и этнических характеристик и других элементов, которые могли бы играть определяющую роль в постконфликтной обстановке.

На наш взгляд, следует сосредоточить внимание на имеющихся в распоряжении международного сообщества средствах и потенциалах для поддержки процесса реализации определяемых на местном уровне приоритетов, который осуществляется под местным руководством, и при наличии четких планов выполнения задач по наращиванию местных потенциалов и достижению соответствующих

целевых показателей. Мы сознаем, что создание и наращивание национальных потенциалов в постконфликтной обстановке требует предоставления для этого третьей стороной уже существующего у нее потенциала. В этой связи мы приветствуем создание посредством инициативы “*CivCaps*” резервов гражданского потенциала, нацеленное на повышение способности системы Организации Объединенных Наций оказывать эффективную, своевременную и скоординированную поддержку делу укрепления национальных институтов в постконфликтной обстановке.

Подобно некоторым из наших коллег, Руанда тоже поддерживает подготовленный Генеральным секретарем план действий из семи пунктов для миростроительства с учетом гендерной проблематики, в котором правительства поощряются к тому, чтобы привлекать женщин к непосредственному участию в определении приоритетов миростроительства, выявлении бенефициаров и контроле за выполнением поставленных задач. Помимо того, что женщины могут содействовать успеху миростроительства, их участие следует поощрять также исходя из объективности и справедливости. Всем известно, что в пострадавших от конфликтов странах женщины составляют половину населения и поэтому должны принимать участие в тех политических решениях, которые будут сказываться на их будущем. Кроме того, в ходе конфликтов женщины подвергаются особым физическим и психическим издевательствам и надругательствам и поэтому заслуживают того, чтобы их голоса были услышаны.

Существует множество способов, посредством которых привлечение женщин к постконфликтному миростроительству может давать толчок миростроительным инициативам и тем самым способствовать надежным результатам, благоприятным для обеспечения мира. Например, отдельные женщины и женские организации реализуют различные стратегии в целях смягчения царящей после конфликтов атмосферы страха и неопределенности и создания обстановки доверия и сотрудничества. Кроме того, женщины, занимающие руководящие политические посты, могли бы стать непосредственной альтернативой традиционным политическим субъектам, наращивая зарождающийся после конфликтов импульс к преобразованиям и исправляя несправедливости прошлого.

По случаю двадцатой годовщины совершенного в 1994 году в Руанде преступления геноцида в отношении тутси следует напомнить, что вскоре после этого геноцида женщины, согласно оценкам, составляли большинство руандийского населения. Стойко пережив издевательства и надругательства, жертвами которых они стали, женщины Руанды быстро воспряли духом и сразу же взялись за восстановление своей родной страны. Они стали выполнять нетрадиционные роли в социально-экономической сфере в качестве глав и кормильцев семей — в том числе и в финансовом плане, — а также общинными лидерами, занимаясь удовлетворением нужд обездоленных семей и разоренных общин. Кроме того, правительство и женские организации прилагали усилия по удовлетворению нужд и потребностей руандийских женщин и их вовлечению в исключительно важные процессы национального восстановления и примирения.

Сегодня пример Руанды во многих отношениях представляет собой процесс коллективного общественного обучения и познания. Правительство Руанды считает цели привлечения женщин к общественной жизни не философской идеей, а практической необходимостью для успеха процессов примирения, восстановления, устойчивого мира и развития.

Информацией относительно пути постконфликтного восстановления, которым руандийское правительство следует с 1994 года, можно поделиться в рамках четко обозначенных до сих пор инициатив. В духе сотрудничества по линии Юг-Юг, например, и согласно рекомендациям, содержащимся в докладе Генерального секретаря о гражданском потенциале в постконфликтный период за 2013 год (S/2014/5), мы преисполнены решимости сотрудничать с теми подразделениями Организации Объединенных Наций, которые проявляют интерес к участию Руанды в обеих инициативах. Руанда уже делится опытом высокого уровня в целом ряде вопросов, в том числе опытом и специальными знаниями, среди прочего, на таких направлениях, как координация помощи, создание специализированных потенциалов полиции, организационное строительство в военной области и реформа сектора безопасности.

Что касается роли международного сообщества, то мы высоко ценим то, что Комиссии по миростроительству была отведена в рамках системы

Организации Объединенных Наций роль, суть которой состоит в том, чтобы предлагать стратегии постконфликтного восстановления и консультировать относительно их составления и проведения, а также объединять усилия соответствующих субъектов, занимающихся мобилизацией ресурсов и политическими, финансовыми и техническими аспектами постконфликтного восстановления. Эта ее роль сохраняет свою важность и при этом остается очень сложной и нелегкой.

Однако за почти 10 лет существования КМС Организации Объединенных Наций и Совету Безопасности следовало бы уже выявить примеры передового опыта и извлеченные уроки, с тем чтобы повысить ее эффективность и актуальность в миростроительной деятельности. Мы также считаем, что Совет Безопасности может и должен способствовать усилиям Комиссии по выполнению такой роли. Кроме того, по мнению Руанды, Комиссия способна добиваться отдачи только в том случае, если ей удастся оптимально задействовать ее уникальный членский состав и добиться политической поддержки ее деятельности на местах, а также на межправительственных форумах и посредством активной пропаганды. Коллективная поддержка со стороны членского состава КМС должна быть сосредоточена на создании и наращивании национальных потенциалов.

В заключение позвольте мне подчеркнуть необходимость совершенствования координации и слаженности в рамках самой Организации Объединенных Наций и в отношениях с другими соответствующими и заинтересованными субъектами. На наш взгляд, КМС следует оказывать Организации Объединенных Наций поддержку в обеспечении единства ее действий, по-прежнему уделять основное внимание реализации национальных приоритетов на местах и обеспечивать соответствие действий подразделений Организации Объединенных Наций в Центральных учреждениях и их руководства в полевых миссиях национальным приоритетам в области миростроительства.

Г-н Делорентис (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю первого заместителя Генерального секретаря Яна Элиассона, Председателя Комиссии по миростроительству (КМС) Патриоту и Администратора Кларка за их выступление на утреннем заседании.

Во всем мире мы боремся за поддержание международного мира и безопасности. И все чаще убеждаемся в том, что задача построения мира приобретает все более актуальный характер. Миростроительство требует решимости со стороны международного сообщества не сворачивать с этого пути и готовности стран, переживших конфликт, всесторонне участвовать в этом процессе.

В представленном в 2010 году докладе Всемирного банка, озаглавленном «Возобновление конфликта и устойчивость мира в постконфликтный период», приводятся данные, согласно которым 90 процентов всех конфликтов за последнее десятилетие приходится на страны, до этого пережившие гражданскую войну. В докладе делается вывод, что задача заключается не в том, чтобы не допустить новых конфликтов, а в том, чтобы окончательно урегулировать уже начавшиеся. Сегодня именно эта задача стоит перед Центральноафриканской Республикой и Южным Суданом. Сползание этих стран в новый конфликт напоминает нам о необходимости оказания международным сообществом последовательной поддержки постконфликтным странам и дачи оценки эффективности проделанной нами работы и возможностей ее оптимизации в будущем.

Комиссия по миростроительству и ее страновые миростроительные структуры помогают сконцентрировать международные усилия на оказании поддержки постконфликтным странам, на государственном строительстве и на создании открытого политического климата и достижении стабильности через развитие. С учетом того, что в 2015 году будет проведен обзор деятельности КМС, сегодня как никогда актуально проанализировать эффективность миростроительства с долгосрочной точки зрения и определить, какой вклад в эту дискуссию может внести Совет.

В последнее время мы являемся свидетелями успешного развертывания процесса миростроительства в Сьерра-Леоне, где Объединенное представительство Организации Объединенных Наций было недавно закрыто Генеральным секретарем Пан Ги Мунем в знак признания успехов, достигнутых страной после окончания гражданской войны. Действовавшая в стране миссия по миростроительству внесла свой вклад в создание прочных политических институтов и помогла укрепить завоевания, которых удалось достигнуть правительству

и народу Сьерра-Леоне. В начале этого месяца в Совете выступал Альхаджи Баба Савана из числа детей-солдат, завербованных на военную службу в Сьерра-Леоне (см. S/PV.7129), чья история служит доказательством того, что в стране идет процесс заживления ран. Сегодня Альхаджи имеет степень бакалавра и является примером того, как может измениться судьба человека в лучшую сторону после обеспечения стабильности.

Однако, несмотря на то, что в Сьерра-Леоне сегодня царит стабильность и происходит сокращение численности миротворческого контингента Организации Объединенных Наций, мы не должны забывать, что в основе любого прочного мира должны лежать долговременные усилия, направленные на обеспечение развития и поступательного экономического роста. Мы высоко оцениваем укрепление партнерских связей между Организацией Объединенных Наций и Всемирным банком и призываем к расширению диалога между Всемирным банком и Советом Безопасности с целью содействия осуществлению стратегий в сфере постконфликтного развития. Нам очень часто приходится сталкиваться с проблемами, угрожающими странам повторным сползанием в конфликт: это отсутствие всеобъемлющего политического урегулирования, трудности, испытываемые правительством, особенно в области государственных финансов и с обеспечением верховенства права, а также недостаточный экономический рост и нехватка рабочих мест. Южный Судан является примером того, что может произойти в отсутствие всеохватности в политической сфере, а также напоминанием о том, что не можем допустить, чтобы другие страны пошли по этому пути.

В Бурунди всеохватность была одним из ключевых компонентов Арушского соглашения, положившему конец конфликту в этой стране в 2001 году. Сегодня нас все больше и больше беспокоит то, что эта страна постепенно отступает от принципа всеохватности. Вызывают глубокую тревогу усилия правительства, направленные на то, чтобы блокировать — порой насильственными методами — заседания политической оппозиции. Международное сообщество должно продолжать уделять пристальное внимание ситуации в Бурунди и продолжать сотрудничать с правительством этой страны в целях создания открытого политического

пространства и проведения в 2015 году заслуживающих доверия выборов.

План на переходный период после проведения выборов, разработанный для Гвинеи-Бисау Специальным представителем Генерального секретаря г-ном Рамуш-Ортой, а также стратегические задачи, сформулированные Председателем структуры КМС по Гвинеи-Бисау г-ом Патриотой, являются примерами способности отделения по вопросам миростроительства и КМС разрабатывать стратегические рамки и координировать международную поддержку в целях укрепления институциональной базы. Их планы, которые предусматривают ускоренное проведение необходимых реформ, помогут правительству Гвинеи-Бисау без раскочки приступить к работе. Благодаря мероприятиям в области миростроительства правительства приобретают способность более оперативно реагировать на возникающие ситуации и с большей эффективностью оказывать услуги населению, что, в свою очередь, способствует восстановлению доверия к правительству.

Для поддержания международного мира и безопасности требуются сильное правительство, а также активно и эффективно действующие общественные организации. Все слои общества должны участвовать в мирном процессе в течение всего постконфликтного периода. Особенно важно обеспечить участие женщин в политическом диалоге и посреднических усилиях. Комиссии по установлению истины и примирению являются важнейшим инструментом, с помощью которого постконфликтные общества могут добиваться всеобщего и прочного мира. Мы настоятельно призываем правительство Шри-Ланки начать работу над созданием такой комиссии, чтобы помочь стране залечить ее раны, и приветствуем недавние консультации с Южной Африкой по этому вопросу.

Намеченный на 2015 год обзор деятельности КМС и архитектуры миростроительства предоставит возможность сосредоточить внимание на путях наращивания потенциала КМС. Соединенные Штаты придают большое значение этому обзору и намеряются принять в нем активное участие, в том числе в качестве члена Совета Безопасности, а также тесно сотрудничать с членами КМС и странами, как фигурирующими, так и не фигурирующими в повестке дня КМС, в целях повышения эффективности ее работы.

Наконец, мы успешно достигнем эти цели только в том случае, если на местах мы будем иметь людей с необходимыми знаниями и подготовкой для решения этих сложных проблем. Соединенные Штаты приветствуют прогресс, отмеченный по итогам проведенного Генеральным секретарем обзора гражданского потенциала. Мы призываем систему Организации Объединенных Наций применять уроки, извлеченные по результатам этого обзора, при планировании мероприятий, которые потребуются провести в постконфликтный период.

Г-жа Кинг (Австралия) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-жа Председатель, за Вашу инициативу создать этот брифинг, который предоставляет нам удобную возможность подвести итоги работы, проделанной Организацией Объединенных Наций в области миростроительства за последние 12 месяцев. Я благодарю первого заместителя Генерального секретаря Яна Элиассона, Председателя Комиссии по миростроительству Антониу Патриота и Администратора Программы развития Организации Объединенных Наций Хелен Кларк за их выступления.

Мы полностью согласны с первым заместителем Генерального секретаря в том, что создание действенной и эффективной миростроительной архитектуры является нашей коллективной обязанностью. Мы должны постоянно над этим работать, чтобы система служила интересам тех стран, которые действительно нуждаются в миростроительстве.

В предстоящие месяцы у нас появится прекрасная возможность заняться этим вопросом на более систематической основе, но при этом в Совете мы должны постоянно иметь в виду, что между Советом и Комиссией по миростроительству должны поддерживаться максимально эффективные отношения, основанные на самом тесном сотрудничестве. Мы являемся решительными сторонниками идеи поддержания регулярных неофициальных контактов между Советом и Комиссией, что идет в русле официальных обязательств самого Совета.

Сегодня я хотела бы коснуться двух приоритетных областей деятельности, которые Генеральный секретарь обозначил в своем докладе о миростроительстве в постконфликтный период за 2012 год (S/2012/746) и которыми являются всеохватность и институциональное строительство. В этой связи я

хотела бы подчеркнуть важность участия женщин и роль полиции в миростроительстве.

Доклад Генерального секретаря помогает понять, что устойчивый мир не возможен без всеохватного миростроительства. Обеспечение того, чтобы все заинтересованные стороны принимали участие в деятельности по миростроительству, несомненно, является сложной и трудоемкой задачей, однако это необходимо для четкого осознания необходимости национального контроля за этим процессом.

Вовлечение в работу по заключению мирных соглашений и достижению политического урегулирования всех заинтересованных сторон является лишь первым шагом. Для снижения риска возобновления насилия необходимо, чтобы в мирном процессе были услышаны и учтены голоса и мнения не только сторон в конфликте — тех, кто вооружен, но и голоса и мнения женщин, молодежи, этнических групп и меньшинств. Достаточно проанализировать нынешние усилия по выходу из конфликта и установлению мира в Сирии, Южном Судане, Центральноафриканской Республике и в других странах, чтобы понять, что, не будучи всеохватными, такие усилия не приведут к успеху.

Однако это лишь начало. Всеохватность должна быть одним из факторов миростроительства в долгосрочной перспективе, начиная от укрепления демократии и кончая содействием национальному примирению и укреплением институтов.

Первый заместитель Генерального секретаря привел пример Сьерра-Леоне. Мы следим за продолжительной и жестокой гражданской войной. Мы стали свидетелями успешного перехода от поддержания мира к постконфликтному миростроительству. После завершения мандата Объединенного представительства Организации Объединенных Наций по миростроительству в Сьерра-Леоне в конце марта в центре внимания в настоящее время находится обеспечение устойчивого экономического развития. Обеспечение широкого участия в процессе миростроительства в Сьерра-Леоне, безусловно, стало одним из ключевых факторов его успешного осуществления.

Невозможно переоценить важность участия женщин в миростроительстве. Австралия приветствует значительные успехи, достигнутые Советом Безопасности в 2013 году, в том числе путем

принятия резолюции 2122 (2013) об участии женщин в урегулировании конфликтов и миростроительстве. Теперь нам необходимо обеспечить использование этой «дорожной карты», с тем чтобы мы могли эффективно воспользоваться преимуществами своих коллективных усилий по миростроительству.

Участие женских организаций является важной составляющей этой повестки дня. Такие группы часто служат мостом между официальными механизмами и потребностями местных общин. Следует надлежащим образом учитывать их мнения и опыт. Это означает, что привлечение их к участию в создаваемых нами институтах и структурах является частью наших усилий в области миростроительства. Нам необходимо обеспечить, чтобы женщины были законодателями, членами судебных органов и выступали за отмену законов, которые ограничивают доступ женщин к правосудию и экономической безопасности.

Институциональное строительство является важнейшим элементом прочного мира. Согласно исследованиям, у стран с сильными, подотчетными институтами на 30–45 процентов меньше шансов быть вовлеченными в крупномасштабный конфликт. Укрепление институтов и управления на раннем этапе в целях обеспечения безопасности и верховенства права является необходимым условием для начала восстановления общин. Мы пришли к пониманию этого требования при проведении операций в нашем регионе, например, в Тиморе-Лешти и на Соломоновых Островах, однако во всем мире были извлечены реальные уроки на основе такого подхода.

Создание надежной национальной полицейской службы на раннем этапе зачастую является важным элементом обеспечения эффективности миростроительства. Возвращаясь к вопросу о всеохватности, следует отметить, что набор и обучение женщин в качестве сотрудников полиции являются важнейшими элементами надежной национальной полицейской службы. Женщины-полицейские лучше могут найти общий язык с женщинами в местных общинах, обеспечить поддержку, необходимую этим общинам, и лучше понять, что может мешать их эффективному участию в процессе миростроительства. Эффективная полицейская служба, предоставляющая на справедливой и равноправной основе услуги общинам в рамках вновь установленного

верховенства права, будет способствовать усилиям по миростроительству.

В заключение хотелось бы отметить, что мы с нетерпением ожидаем проведения первого ежегодного заседания Комиссии по миростроительству и приветствуем эту инициативу. Мы вновь подтверждаем нашу приверженность обеспечению эффективности архитектуры миростроительства Организации Объединенных Наций, ее совершенствованию и введению в действие. Это крайне важно для выполнения нашей конечной основной цели, которая заключается в подлинной увязке миростроительства с весьма конкретными потребностями заинтересованных стран, с тем чтобы не допустить рецидива конфликта и, вместо этого, проложить путь к обеспечению безопасности и развития.

Г-н Лю Цзен (Китай) (*говорит по-китайски*): Я хотел бы поблагодарить Люксембург за его инициативу по созыву этого открытого заседания по миростроительству в постконфликтный период. Я благодарю первого заместителя Генерального секретаря г-на Элиассона, Председателя Комиссии по миростроительству посла Патриота и Администратора Программы развития Организации Объединенных Наций г-жу Кларк за их брифинги.

Миростроительство в период сразу же после окончания конфликта должно играть эффективную роль в устранении коренных причин конфликтов. Оно имеет большое значение для обеспечения прочного мира и устойчивого развития в странах и регионах, выходящих из состояния конфликта. В последние годы Организация Объединенных Наций принимает активное участие в усилиях по миростроительству в странах и регионах, фигурирующих в ее повестке дня, где она накопила богатый опыт и добилась значительных результатов.

Объединенное представительство Организации Объединенных Наций по миростроительству в Сьерра-Леоне завершило недавно свою работу и является примером успеха в области миростроительства, который мы приветствуем. В то же время миростроительство — это долгосрочная, сложная и трудная задача. В нынешних условиях миростроительство сталкивается с новыми проблемами и вызовами, которые требуют углубленного рассмотрения и адекватного реагирования со стороны международного сообщества. Я хотел бы остановиться на следующих четырех моментах.

Во-первых, при осуществлении миростроительства в постконфликтный период следует в полной мере уважать право на участие соответствующих стран, которые должны взять на себя главную ответственность за миростроительство. Международное сообщество должно в полной мере уважать их суверенитет и волю и оказывать помощь в соответствии с приоритетами, определенными их правительствами. При оказании помощи в усилиях по миростроительству Организация Объединенных Наций и ее учреждения должны укреплять партнерские отношения с заинтересованными странами и оказывать им содействие в разработке комплексных стратегий миростроительства, исходя из местных условий. С учетом различных историй и конкретных условий не может быть универсального подхода к миростроительству. Международное сообщество должно в полной мере уважать культурные традиции и основные потребности соответствующих стран и учитывать реальные условия на местах, а не просто автоматически копировать прошлый опыт.

Во-вторых, усилия по миростроительству в постконфликтный период должны быть направлены на устранение глубинных причин конфликта, с особым упором на обеспечение экономического и социального развития. В рамках миростроительства в постконфликтный период международное сообщество уже давно делает упор на соблюдении прав человека, обеспечении верховенства права и проведении реформы сектора безопасности, не уделяя должного внимания социально-экономическому развитию соответствующих стран и внося ограниченный вклад в этом направлении. Мы призываем международное сообщество уделять более пристальное внимание социально-экономическому развитию соответствующих стран. Только за счет быстрого восстановления экономики и реконструкции пострадавшее население будет иметь возможность пользоваться дивидендами мира и будет заложена прочная основа для политического примирения, стабилизации обстановки в области безопасности и создания политической основы для мирного процесса.

В-третьих, следует выделять адекватные и гарантированные ресурсы на миростроительство в постконфликтный период. Оперативная и своевременная поддержка со стороны международного сообщества в виде оказания помощи

соответствующим странам является важным фактором, способствующим беспрепятственному достижению целей в области миростроительства. Организация Объединенных Наций должна и впредь уделять внимание соответствующим странам, заинтересованным в программах финансирования и восстановления. Организация должна также настоятельно призывать международное сообщество продолжать оказывать содействие мероприятиям по миростроительству в этих странах и работать сообща в целях дальнейшего расширения каналов финансирования без выдвижения каких-либо политических условий в отношении предоставления помощи. В этой связи Китай выражает признательность Фонду Организации Объединенных Наций по миростроительству за его активную роль и поддерживает его усилия по совершенствованию своей работы и максимальному повышению эффективности использования ресурсов. Китай будет и впредь оказывать поддержку Фонду миростроительства, по мере своих возможностей.

В-четвертых, миростроительство в постконфликтный период требует укрепления координации и сотрудничества всех заинтересованных сторон. Организация Объединенных Наций должна и впредь играть координирующую роль в усилиях по постконфликтному миростроительству и стремиться устанавливать прочные отношения сотрудничества с Всемирным банком, Международным валютным фондом, Африканским банком развития и другими международными и региональными финансовыми учреждениями. В то же время она должна использовать уникальные преимущества региональных и субрегиональных организаций в области миростроительства, таких как Африканский союз, в целях повышения эффективности усилий в области миростроительства в странах, переживших конфликт. Соответствующие учреждения в рамках системы Организации Объединенных Наций должны четко разделить между собой обязанности и укреплять сотрудничество. Комиссия Организации Объединенных Наций по миростроительству должна играть более активную роль в координации усилий по миростроительству в постконфликтных странах.

Китай всегда поддерживал усилия по миростроительству в постконфликтных странах. Мы готовы и впредь взаимодействовать с международным сообществом в оказании помощи странам,

выходящим из состояния конфликта, в целях обеспечения прочного мира и устойчивого развития.

Принц Зейд Раад Зейд аль Хусейн (Иордания) (*говорит по-английски*): Сначала я хотел бы поблагодарить Первого заместителя Генерального секретаря за его брифинг и руководство этим вопросом, а также выразить признательность нашим друзьям — Председателю Комиссии по миростроительству (КМС) послу Антониу ди Агиару Патриоте и Администратору Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) г-же Хелен Кларк — за их великолепные брифинги.

Мое выступление сегодня утром будет кратким и несколько иным. Поэтому я заранее прошу у Совета понимания.

Мы согласны, что всеохватность является ключом к успешному постконфликтному миростроительству, но мы не согласны с тем, что его можно достичь лишь с помощью политических процессов или программы экономического развития, отдельно или в сочетании, как это предлагается в докладе Генерального секретаря (S/2012/746). Нет также смысла и в постоянном акценте на национальной заинтересованности, поскольку фокус на необходимости всеохватности дает четко понять, что в большинстве, если не во всех, постконфликтных обществ, в отличие от нормальных развивающихся стран, единой нации, способной быть в чем-либо единодушно заинтересованной и ответственной, попросту не существует. Заинтересованной в чем и ответственной за что? Кто заинтересован и кто несет ответственность? Нация все еще находится в состоянии войны, просто никто никого не убивает, и мы воспринимаем всю горечь положения несколько легче.

В постконфликтных обществах конфликт на самом деле еще не завершен, он продолжается и существует, он реально есть. Просто уходят в прошлое убийства, а конфликт продолжается, как и раньше, только уже в плоскости политических маневров, коррупции и преступности.

Таково реальное положение дел, поэтому акцент на важности национальной заинтересованности и ответственности отражает ошибочное применение обычной практики развития в совершенно ином контексте, даже если оба контекста имеют некоторые схожие характеристики — безработица среди молодежи, слабая система образования,

неразвитая инфраструктура и т.д. В том мы, похоже, ошибаемся: условия, в которых убийства прекращаются, и условия, в которых решаются обычные проблемы в области развития, — это далеко не одно и то же. Они представляются разными, такими же разными, как и КМС и ПРООН, которые создавались для решения принципиально разных проблем. Чем быстрее мы поймем это, тем лучше.

Совершенно понятно, что путь к фактической национальной заинтересованности и ответственности — после того как страна под зорким оком Организации Объединенных Наций переходит от условий, в которых убийства прекращаются, к статусу слабого государства, — должен сначала пролегать через этап всеохватности, если, разумеется, страна желает вообще чего-либо добиться. Однако в размышлениях Генерального секретаря не хватает одной очень важной вещи, и дело тут в том, что достичь всеохватности лишь с помощью разделения политической власти, выборов, профессиональной подготовки, программ трудоустройства и создания инфраструктуры, как представляется, просто невозможно. Этот подход сегодня как раз и применяется. Однако он ошибочен, и его применение в основном сопряжено с проигрышем, нежели с выигрышем.

Ничто не подтверждает этот аспект более трагическим и убедительным образом, чем весь пункт 15 доклада Генерального секретаря за 2012 год. В свете событий, произошедших в Южном Судане после опубликования доклада, пункт 15 служит ярким, если не печальным, свидетельством того, что Организация Объединенных Наций с самого начала не только не отклонилась от правильного пути, но и попросту пошла в неверном направлении.

Всеохватность в той степени, в какой она приобретает реальный смысл, может иметь место лишь в том случае, если бывшие комбатанты и их общины, понимая причины, которые заставляли их противостоять друг другу, сначала достигнут более глубокого психологического равновесия. Иными словами, дефицит доверия, о котором говорится в докладе Генерального секретаря, может быть полностью восполнен лишь в случае надлежащего решения рознящихся исторических сценариев.

Я не буду повторять всего того, что мы сказали по обсуждаемому вопросу в январе (см. S/PV.7105). Просто хотел бы заметить, что

события, которые произошли после тематических прений по историческим сценариям и которыми Совет активно занимается каждую неделю, лишь способствовали сосредоточению нашего внимания на неоспоримой важности истории, необходимости ее правильного понимания, а не манипулирования ею, необходимости поиска истины, отторжения лжи, причем не только теми, кому лгут, но, что еще важнее, самими лжецами; и затем на основе этого нужно уладить исторические аспекты и достичь постоянного примирения, что обеспечит «всеохватность», необходимую для дальнейших столь долгожданных политических процессов и экономического роста.

Наконец, аспект, касающийся женщин и миростроительства. Мы все глубоко убеждены в том, что в обществах, восстанавливающихся после войны, активизация участия женщин может дать лишь положительные результаты. Здесь речь идет не просто о правах женщин или правах человека, а о достижении элементарной справедливости, которая пойдет лишь во благо всей стране. В то же время предельно ясно также, что во многих районах мира весьма впечатляющий экономический рост после прекращения разрушительных конфликтов был достигнут и без активной роли женщин. Иными словами, лучше говорить, что активное участие женщин позволит достичь более весомых успехов, чем просто твердить о том, что женщины необходимы для успешного экономического развития общества или общины.

Г-н Ильичев (Российская Федерация): Г-жа Председатель, мы благодарим Первого заместителя Генерального секретаря г-на Элиассона, Председателя Комиссии по миростроительству посла Патриоту и Администратора ПРООН г-жу Кларк за их обстоятельные брифинги, в которых они осветили миростроительные усилия Организации Объединенных Наций, а также стоящие перед Организацией трудности и перспективы на этом направлении.

Российская Федерация рассматривает миростроительное содействие в качестве одного из ключевых факторов эффективного урегулирования конфликтов и избежания их рецидивов. В большинстве случаев страны, истощенные войной или кризисом, не способны в одиночку противостоять всему комплексу проблем, связанных с восстановлением безопасности и правопорядка, защитой прав человека

и борьбой с бедностью. Международная помощь в этой связи особенно востребована.

Вместе с тем мы уверены, что ключ к успешным и долгосрочным результатам такого содействия кроется в национальной ответственности государств. Они должны сами определять приоритеты в этой области, а национальные органы власти, представляющие интересы всего общества, — курировать их практическую реализацию.

Большая работа в области миростроительства ведется в рамках Организации Объединенных Наций, — как через миротворческие миссии, отделения по миростроительству, Комиссию по миростроительству, включая ее страновые конфигурации. Данная деятельность представляет немало сложностей и вызовов, требует согласованных усилий государств-членов, программ и фондов Организации Объединенных Наций, региональных организаций, Секретариата Организации Объединенных Наций, международных финансовых институтов. Миростроительные задачи все чаще включаются в многокомпонентные мандаты операций по поддержанию мира. Это в первую очередь содействие реформе сектора безопасности, разоружению, демобилизации и реинтеграции, поддержка восстановления органов правопорядка и верховенства права в целом. Такие задачи должны быть ответом на причины конфликта, с тем чтобы предотвратить его возобновление, а персонал миротворческих миссий не должен подменять собой национальные органы власти или «встраиваться» во внутривнутриполитическую ситуацию.

Международное содействие в области миростроительства остается фрагментарным. Имеется недостаток координации в разделении труда, что приводит к дублированию миростроительных усилий, нерациональному использованию и «распылению» имеющихся ресурсов и средств. В этой связи важно, чтобы все вовлеченные в эту деятельность структуры работали строго в пределах своих мандатов и установленных нормативных рамок. Примеры Гвинеи-Бисау и ЦАР требуют от нас тщательного анализа миростроительной деятельности с упором на выявление причин отсутствия ожидаемых результатов и неспособности удержать ситуацию от скатывания в новую «горячую» фазу.

Очевидно, что для получения практической отдачи необходимы дальнейшие усилия по

настройке миростроительной архитектуры как в рамках всемирной организации, так и на страновом уровне. Российская Федерация поддерживает деятельность Комиссии по миростроительству как одного из центральных межправительственных органов по координации такого содействия, видит ее добавленную стоимость в предоставлении качественного консультативного содействия Совету Безопасности по его запросу по странам, которые находятся на повестке дня обоих органов. Полагаем, что Комиссия в рамках своего мандата должна вносить вклад и в решение важных перекрестных вопросов, связанных с миростроительством, имеющих отношение ко всей системе Организации Объединенных Наций и требующих многогранного обсуждения с государствами-членами в рамках профильных органов Организации Объединенных Наций.

Запланированные на этот год события, включая проведение первой ежегодной сессии и начало подготовки к предстоящему в следующем году обзору, в немалой степени будут способствовать закреплению Комиссии в качестве межправительственного органа, который играет центральную роль в миростроительной архитектуре Организации Объединенных Наций.

К настоящему времени КМС накопила существенный опыт прямого диалога с национальными правительствами на основе взаимного контроля выполнения обязательств, а также координации усилий международных игроков по реализации обозначенных постконфликтными странами приоритетов. Положительным примером этого может служить стабилизация обстановки в Сьерра-Леоне, Либерии и Бурунди. Необходимо эти успехи закреплять, в том числе через дальнейшее реформирование сектора безопасности, обеспечение поступательного социально-экономического развития, борьбу с бедностью и безработицей. Ключевую роль здесь должны играть фонды и программы Организации Объединенных Наций.

Одним из важнейших компонентов миростроительной структуры остается Фонд миростроительства. Этот механизм срочного финансирования, способствующий привлечению долгосрочных ресурсов для восстановления и развития, подтверждает свою эффективность. Исходя из этого, Россия продолжает на ежегодной основе вносить в Фонд взнос в размере 2 млн. долл. США. Предоставление

помощи по линии Фонда на основе разработанных правительством и представителями Организации Объединенных Наций программ и проектов позволяет в должной мере учесть приоритеты принимающей стороны и обеспечить ее ответственный подход к использованию такой поддержки. При этом важно не допустить «подсаживание» стран на донорскую иглу.

Мы продолжаем исходить из приоритетности странового принципа распределения средств. Считаем, что не должно быть искусственного навязывания странам каких-либо тематических проектов. Приоритетность сфер взаимодействия должна определяться самими правительствами.

Г-жа Лефrapeдю Эллен (*говорит по-французски*): Я хотела бы поблагодарить первого заместителя Генерального секретаря г-на Элиассона, Председателя Комиссии по миростроительству (КМС) посла Патриоту и Администратора Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) г-жу Кларк за их брифинги.

По прошествии двух лет после выхода доклада Генерального секретаря о миростроительстве в постконфликтный период (S/2012/746) я считаю очень полезным, чтобы Совет вновь выразил свои мнения по данному вопросу, который занимает центральное место в работе нашей Организации. Я хотела бы поблагодарить председательствующую в Совете делегацию Люксембурга за проведение этой дискуссии.

Я хотела бы напомнить некоторые принципы, которые Франция считает важными в контексте миростроительства.

Во-первых, миростроительство предполагает создание всеохватных процессов, в частности проведение национального диалога — диалога, имеющего всеохватный характер в том смысле, о котором говорил посол Иордании в своем сегодняшнем выступлении. Иными словами, это не просто разделение власти и совместное использование инфраструктуры; это эффективный подбор форм изложения аргументов, которые могут привести к примирению. Именно с целью возобновления национального диалога, который был заблокирован, и ознакомления с конфликтующими сообщениями, идущими в противоположных направлениях, Совет посетил Мали в начале февраля, с тем чтобы

попытаться вернуть процесс стабилизации на более прочную основу.

Усилия по укреплению мира после конфликта должны также распространяться на все слои общества. Мы поддерживаем рекомендации, содержащиеся в докладе Генерального секретаря, призванные обеспечить активное участие женщин в миростроительных процессах. Мы часто говорим об этом, но мало делаем в этом плане, и поэтому мы должны добиваться прогресса в этой области. По моему мнению, хорошим примером в этом отношении является назначение временным главой переходного правительства в Центральноафриканской Республике г-жи Самбы-Панзы, а также то важное место, которое занимают женщины в ее правительстве. Наряду с участием женщин мы должны также обеспечить участие в переходных процессах представителей всех слоев общества.

Еще одним принципом создания основ для прочного мира является необходимость усовершенствовать систему правосудия. Правосудие остается ключом ко всем аспектам постконфликтной стабилизации. Благодаря своему практическому опыту в ряде стран, Совет определил несколько основных областей для принятия оперативных мер в контексте правосудия: это поддержка системы уголовного правосудия, независимость правосудия, создание тюремной системы, реформа сектора безопасности и поддержка международной системы уголовного правосудия.

Национальные правительства несут главную ответственность за привлечение к ответственности и наказание виновных в совершении преступлений, включая преступления, совершенные в постконфликтных ситуациях. Но когда государства не в состоянии выполнять свои обязанности, свою роль призван играть Международный уголовный суд. На рассмотрение Суда были переданы ситуации в целом ряде стран, где мы участвуем в миростроительстве, — это Центральноафриканская Республика, Мали и Демократическая Республика Конго.

В заключение подчеркну, что крайне важно приступить к долгосрочной работе по восстановлению институтов, которые повышают доверие со стороны общественности. Также в контексте Центральноафриканской Республики до настоящего времени, благодаря действиям африканских сил

при поддержке французской операции «Сангарис», удается предотвращать массовые расправы. Однако мы сталкиваемся с ситуацией отсутствия безопасности, порожденной развалом государства. Поэтому важно параллельно с мерами безопасности действовать незамедлительно для восстановления государственной власти и установления конструктивных связей с обществом в целом. Для этого необходимо предпринять такие основополагающие шаги, как обеспечение выплаты жалования гражданским служащим, что позволит обеспечить возвращение к работе полицейских и жандармов, а также возобновление работы судов и центров содержания под стражей.

Мы не можем просто разделять противоборствующие армии. Мы должны также обеспечивать аресты и привлечение к суду тех, кто отдает приказы или подстрекает к насилию. Мы также не должны забывать о поставленной цели проведения выборов не позднее февраля 2015 года.

Для восстановления государства Центральноафриканская Республика эти проекты должны обеспечиваться ресурсами. Что касается этих приоритетных областей, то Организация Объединенных Наций — сегодня по линии Объединенного представительства Организации Объединенных Наций по миростроительству в Центральноафриканской Республике, а в скором времени, как мы надеемся, по линии операции по поддержанию мира, — будет играть важную роль в этом деле. Тем не менее, международное сообщество должно наращивать мобилизацию необходимых средств. Как подчеркнула г-жа Кларк, ПРООН призвана играть важнейшую роль в этом отношении. Она располагает потенциалом для разработки стратегий и для мобилизации средств, как мы видели в Центральноафриканской Республике, где ПРООН доказала свою эффективность и свою способность реагировать на недавние кризисы путем создания фонда с участием ряда доноров.

Перед лицом проблем в области миростроительства Организация Объединенных Наций дает возможность действовать на скоординированной основе. Со своей стороны, мы хотели бы подчеркнуть необходимость действовать последовательно и внимательно продумывать различные этапы переходного процесса. Сами операции по поддержанию мира стали теперь многоаспектными, и с момента развертывания они стремятся реагировать

на различные проблемы в странах, где государственные структуры практически отсутствуют.

Важно, чтобы операции по поддержанию мира прокладывали дорогу к миростроительству. Однако здесь следует объяснить, что эти операции не в состоянии в течение одного года или нескольких месяцев успешно решить все многообразные задачи. Предыдущие ораторы ссылались сегодня на те различия, с которыми мы столкнулись в Южном Судане.

Кроме того, во избежание дублирования необходимо установить тесное сотрудничество между ПРООН и специальными политическими миссиями или гражданским компонентом операций по поддержанию мира. Должны быть разработаны стратегии выхода, которые призваны направлять действия миссий на повседневной основе. В этих сложных миростроительных процессах я хотела бы подчеркнуть особую важность укрепления взаимодействия между специальными представителями Генерального секретаря, которые зависят от ресурсов, предоставляемых операциями по поддержанию мира или специальными миссиями, а также страновыми группами Организации Объединенных Наций, работой которых руководят координаторы-резиденты.

Страновые группы призваны в надлежащий момент взять на себя руководство операциями по поддержанию мира для обеспечения успешного перехода к программам развития. Это важная работа, которую можно наблюдать в таких странах, как Бурунди и Сьерра-Леоне. Международное сообщество должно сохранять дееспособность в такого рода ситуациях, поскольку, в противном случае, мы не сможем исключить возможность возобновления конфликта после того, как различные силы будут демобилизованы.

И, наконец, координация между всеми субъектами, вносящими вклад в миростроительство, крайне важна. Выступавшие до меня ораторы упоминали Новую программу действий в нестабильных государствах, одобренную в Пусане в конце 2011 года, что напоминает нам о необходимости координации. Комиссия по миростроительству и Фонд миростроительства являются структурами, которые могут играть весьма полезную роль в поддержке деятельности на местах и обеспечивать необходимое взаимодействие с развернутыми миссиями. В этой

связи я приветствую создание механизмов надзора за отправлением правосудия/деятельностью полиции в Либерии, которые финансируются Фондом миростроительства и поддерживаются Миссией Организации Объединенных Наций в Либерии. По нашему мнению, это очень интересные примеры сотрудничества между различными структурами Организации Объединенных Наций.

Уверены, что обзор архитектуры Комиссии по миростроительству в 2015 году предоставит нам возможность пойти еще дальше в плане координации и дальнейшего укрепления роли Комиссии по миростроительству, института, в который мы искренне верим и который с момента своего создания внес весомый вклад в укрепление государств в постконфликтных ситуациях.

Г-н Шериф (Чад) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить Председателя за организацию сегодняшнего утреннего заседания по вопросу о миростроительстве в постконфликтный период. Благодарю также ораторов за их подробные брифинги по этой теме.

Сегодня мир страдает от многочисленных конфликтов. Дарфур, Судан, Южный Судан, Центральноафриканская Республика, Демократическая Республика Конго и кризис в Сирии — вот лишь несколько наиболее ярких примеров. Эти конфликты полностью уничтожили социальную ткань обществ, которую трудно восстановить. Население травмировано и разобщено в результате той глубокой ненависти, которую порождают войны, приводящие в некоторых случаях к геноциду. Именно так обстоит дело в Сирии и Центральноафриканской Республике, где широкомасштабные разрушения заставили отчаявшееся население покинуть свои дома и искать убежище в соседних странах. Чтобы положить конец циклу насилия, Организация Объединенных Наций как гарант мира во всем мире мобилизует значительные человеческие, материальные и финансовые ресурсы.

Конфликт — проявление напряженности, у которой многочисленные возможные причины: столкновение противоположных политических, экономических и культурных интересов или экспансионистские амбиции. Конфликт может быть долгосрочным, затрагивать жизни людей и сопровождаться такими нарушениями прав человека, как случаи изнасилования, вербовка детей в армию,

перемещения населения и изменение границ. Война приводит к экономической отсталости, поскольку она порождает ненависть, невежество, отсутствие доверия и является бесполезной тратой времени и энергии. Ясно, что применение военной силы может способствовать прекращению ряда конфликтов, однако именно диалог остается самым простым и наименее затратным методом урегулирования.

Миростроительство на основе диалога является способом поддержания прочного и жизнеспособного мира, в то время как помощь в целях развития обеспечивает инструменты для его укрепления. Африка сталкивается с многочисленными проблемами, которые опасно подрывают ее социально-экономическое развитие. Крайняя нищета населения — одна из основных причин конфликта. Такие страны, как Центральноафриканская Республика, Демократическая Республика Конго, Мали, Южный Судан не обретут прочного мира в краткосрочной перспективе после достижения соглашения по итогам национального диалога, если миростроительство не будет сопровождаться массовой помощью в целях развития. Для достижения этой цели страны-доноры должны разработать всеобъемлющие национальные стратегии более эффективного миростроительства. Они должны определить стратегии вмешательства для миростроительства в этих странах, когда есть необходимость, поддерживать национальный диалог и внести вклад в оказание помощи в целях развития, в том числе.

Миростроительство требует мобилизации различных субъектов на местах. В Африке женщины — участники процесса миростроительства. Поскольку женщины и дети являются основными жертвами конфликта, они должны участвовать в поисках мира, в миростроительстве и мирных переговорах. Женщины являются той позитивной силой, значение которой часто игнорируют. Женщины африканской диаспоры могут играть важную роль в восстановлении и миростроительстве. Примеры во всем мире показывают, что женщины, как правило, принимают активное участие в поисках мира.

После окончания конфликта миростроительство затрудняет не только отсутствие воли у сторон в конфликте прекратить насилие, но также отказ сторон, участвующих в урегулировании конфликтов, устранить коренные причины конфликтов.

Наша страна, Чад, пережила несколько десятилетий гражданской войны, с которой ей удалось покончить благодаря посредничеству и диалогу между различными компонентами нашего общества, где женщины составляют большинство. Миростроительство стало реальностью благодаря мобилизации всех районов государства. Сегодня все международное сообщество высоко оценивает достигнутые результаты, даже если прогресс по-прежнему необходим в других областях. Женщины широко представлены в государственных учреждениях. Медицинское обслуживание, антиретровирусная терапия, акушерская и хирургическая помощь предоставляются на безвозмездной основе, построен центр матери и ребенка.

Что касается развития, то созданы структуры для распределения помощи, чтобы помочь женщинам участвовать в видах деятельности, приносящих доход.

В заключение хочу сказать, что в Чаде, как и в других местах, миростроительству нужна активная поддержка со стороны международного сообщества в целом, и в частности Организации Объединенных Наций.

Г-жа Персеваль (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я признательна за заявления, сделанные первым заместителем Генерального секретаря г-ном Яном Элиассоном; Председателем Комиссии по миростроительству послом Антониу ди Агиаром Патриотой; и Администратором Программы развития Организации Объединенных Наций г-жой Элен Кларк.

Как отметил Генеральный секретарь в своем докладе от октября 2010 года (S/2010/466), эффективное реагирование со стороны Организации требует разработки широкой и скоординированной стратегии миростроительства, которая опирается на определение приоритетных задач местными властями и устанавливает цели с конкретными и реалистичными сроками. В докладе также отмечается, что такая работа потребует усилий по оказанию гуманитарной помощи, установлению или восстановлению верховенства права, разработке и осуществлению политики в области безопасности и правосудия, содействию устойчивому развитию и проведению устойчивой и энергичной политики для защиты, поощрения и обеспечения прав человека. Несомненно, это по-прежнему является проблемой.

Возможность работать в качестве непостоянного члена Совета Безопасности и активно участвовать в работе Комиссии по миростроительству позволяет нам проанализировать глубокий и ценный опыт. Г-жа Председатель, прежде всего позвольте заметить Вам и моим коллегам, что ценность мира подчеркивают такие сохраняющиеся явления, как неравенство, насилие и угнетение. Я говорю об этом, потому что, как мы увидели в ходе поездок Совета Безопасности на места, когда начинается постконфликтное миростроительство, отмечаются некоторые «мифы» и ошибочные представления.

Мы считаем, что постконфликтное миростроительство должно осуществляться в общинах — в конкретном контексте, с акцентом на органы власти и общественные отношения, где мир не является более однозначным и бесспорным. Хотя мы могли бы начать наши усилия в области миростроительства со стандартных, универсальных подходов, это означало бы действовать в темноте, игнорируя основополагающие и конкретные причины, которые привели данное общество к конфликту. Таков один из извлеченных нами уроков.

Универсальных подходов к работе над скоординированными планами миростроительства не существует, поскольку свод единообразных практических мер может не отражать и не позволять учитывать и трактовать должным образом реальное положение дел в данном конкретном обществе. Нам всем известны примеры, когда политика в области оказания помощи в постконфликтной ситуации трансформировалась в навязывание чужеродных идей либо воспринималась как таковая или проводилась с помощью «дистанционного управления» — подхода, согласно которому определенные обобщенные и абстрактно понимаемые программы или меры могут быть распространены на любую страну мира.

Мы знаем об этом из собственного опыта; это один из извлеченных нами уроков. Такое сотрудничество в действительности не ведет к преобразованиям и является весьма неэффективным, поскольку не обеспечивает учета конкретных социальных, экономических и культурных условий, необходимых для достижения прочного мира и устойчивого развития.

Мы уже научились тому, что в своих усилиях, нацеленных на постконфликтное

миростроительство, мы обязаны начинать любой процесс преобразований с постановки соответствующих вопросов, демонстрации способности выслушать ответы на них и умения наблюдать. Это поможет нам разобраться в том, кто или какие причины или мотивы подтолкнули данное конкретное общество в данный конкретный момент его истории встать на путь, фактически лишаящий его всяческой перспективы на будущее. Это помогло нам в свое время осознать, что миростроительство представляет собой процесс, навязывать который или управлять которым извне невозможно. Этот процесс должен формироваться в зависимости от возможностей, способностей, надежд и интересов каждого общества. Ответственное отношение к этому процессу со стороны нации должно складываться постепенно. Это не только наиболее почитаемый способ достижения наших целей, но и одно из необходимых условий обеспечения подлинного мира.

Наше членство в Совете Безопасности открыло нам, на местах, глаза на необходимость отказаться от тех мифов и вымыслов, которые могут завести нас в тупик или заставить пойти на неэффективные меры ради достижения мира в постконфликтных ситуациях.

Одним из примеров мифа, о котором члены Совета несомненно слышали, является миф об утраченном рае. Про один из беженских лагерей на территории Демократической Республике Конго часто можно слышать, что женщины там часто ссылаются на то, что в прошлом они были счастливы, жили хорошо, никогда не подвергались насилию и вообще не испытывали проблем в своих общинах. Я считаю это идеализацией прошлого, которого никогда не было. Это можно трактовать как способ выразить свое недовольство, и именно так мы должны понимать эти слова. Но в Организации Объединенных Наций мы не можем позволить себе строить свою работу в постконфликтном обществе, смотря через зеркало заднего вида на прошлое, которого никогда не существовало. Только предоставление членам общества широких прав и возможностей позволяет им вспоминать, пусть и с болью, о своем прошлом, чтобы противостоять сегодняшним трудностям и вызовам ради построения будущего, в котором они нуждаются и которого они заслуживают.

Другой миф, с которым нам пришлось столкнуться — опять же в лагере для беженцев, только на этот раз в Судане, — и который заставляет

нас испытывать этическое напряжение, связан с тем, что присутствие Организации Объединенных Наций или других международных организаций на местах укрепляет местных жителей в убежденности в том, что благодаря этому присутствию их будущее находится в надежных руках и что они могут рассчитывать на счастливую жизнь. Потворствовать таким настроениям не только неправильно с этической точки зрения, но и ведет к массовому формированию менталитета зависимости, при котором целые народы и страны зачисляются в категорию получателей помощи, и одновременно препятствует отдельным людям и обществу в целом двигаться по пути преобразований, реализовывать свои права и выполнять обязательства, которые они добровольно взяли на себя ради обеспечения или восстановления социального единства и прочного мира.

В еще одном беженском лагере одна из женщин сказала нам, что для нее мир был мимолетным мгновением между двумя войнами. Это миф о бесконечном возвращении. Для нее мир навсегда останется мимолетным мгновением между двумя войнами. Наша обязанность должна заключаться в том, чтобы бороться с такими пораженческими настроениями, чтобы заставить людей отказаться от такой фаталистической позиции. Это наш долг.

Мне хотелось бы отметить важные доклады, с которыми мы внимательно ознакомились. У себя в Комиссии по миростроительству и в Совете мы должны задаться вопросом, какие государства нуждаются в демократии и какого рода демократия требуется для них и для упрочения мира во всем мире.

Мы также уяснили для себя, что строительство или восстановление государственных институтов на постконфликтном этапе не должно базироваться на логике силы, на идее о том, что «человек человеку волк» или на непрекращающихся конфликтах или разногласиях. Мы знаем теперь, что в постконфликтном обществе авторитаризм, единообразие мнений и гегемонистская убежденность в том, что правильным является лишь один путь, не являются путем к прочному миру. Мы знаем, что путь к прочному миру пролегает через демократию, основанную на принципах плюрализма, равенства и свободы и на построении справедливого общества, обеспечивающего широкие права своим гражданам и полное соблюдение этих прав. Парадокс же состоит в том, что хотя все мы в принципе хорошо

осведомлены о своих правах, в постконфликтных обществах по-прежнему широко распространены убежденность в том, что человек человеку волк, и гегемонистские настроения, согласно которым существует только один правильный путь — ловушка, в которую мы не перестаем попадать и которую мы должны постараться устраним.

Я позволила себе обсудить с вами эти абстрактные идеи потому, что заседания подобного рода дают нам возможность поразмыслить над этими вопросами. Мы часто принимаем решения в пожарном порядке. Я считаю, что Комиссия по миростроительству способна играть громадную превентивную роль. Идея заключается в консолидации мира, чтобы предотвратить новые вспышки насилия, не дать укорениться ненависти и не допустить разрушительной войны.

Хочу напомнить о предложенной г-ном Брахими концепции трех сфер, когда он поделился с нами своей точкой зрения на ситуацию в Сирии. И в Совете, и в Комиссии по миростроительству Программа развития Организации Объединенных Наций показывает нам, что местный и национальный уровни необходимо сделать частью регионального уровня, а региональный уровень — частью международного уровня. Иные точки зрения просто невозможны, и не только из-за Интернета, но и из-за того, что мир теперь стал взаимозависимым. Мы все взаимосвязаны, и права человека теперь имеют универсальный характер.

Речь идет еще об одной сфере напряженности, которую мы обсуждаем сегодня и в Совете, и на Ассамблее. Как обеспечить, чтобы тематика всеобщих прав человека, которой должно отводиться центральное место при обеспечении или восстановлении действия принципа верховенства права в постконфликтных обществах, не зависела от субъективного мнения? Как обеспечить, чтобы культурное, этническое, гендерное, расовое и религиозное многообразие не подавлялось и не приносилось в жертву единообразию? Считаю, что в рамках наших усилий в области постконфликтного миростроительства нам надо работать, оказывать помощь и сотрудничать ради обеспечения того, чтобы социальное единство, складывающееся из многочисленных особенностей различных стран, включало в качестве составного элемента его структуры не подлежащий обсуждению принцип, а именно принцип соблюдения прав человека. Следует провести

демократическое обсуждение вопроса, который действительно можно обсуждать, а именно вопроса о плюралистической самобытности страны, основанной на ее культурном многообразии.

Я очень признательна Вам, г-жа Председатель, за возможность провести эти прения. Мы продолжаем поддерживать принципы, уже отмеченные моими коллегами в их выступлениях. Мы благодарим Первого заместителя Генерального секретаря за его оценку хода выполнения приоритетных задач, определенных Советом в 2012 году. Я также благодарю г-жу Кларк. Она знает, насколько глубоко я ее уважаю, причем не только лично, но и в связи с тем, что Программа развития Организации Объединенных Наций привлекла внимание к развитию человеческого потенциала на основе прочного и устойчивого экономического, социального, культурного и экологического развития. Деятельность ПРООН в постконфликтных ситуациях ведет к созданию — с учетом временного фактора — культурного и стратегического моста для смягчения остроты насущных проблем, связанных с голодом и нищетой, посредством оказания гуманитарной помощи в целях развития, а также к трансформации ситуации из отчаянной в благоприятную для укрепления или восстановления страны, преодолению ее раздробленности и обеспечению ее социальной сплоченности. Это, разумеется, очень сложные задачи.

Что касается вопроса о положении женщин, детей и молодежи, то, как говорил мой преподаватель философии, для построения демократии недостаточно просто включить женщин в избирательный процесс. Недостаточно проводить демократические выборы с участием женщин. Женщины должны иметь право голоса. Однако необходимо также обеспечить расширение экономических, социальных и политических прав и возможностей женщин и повысить их уровень ответственности за процесс, с тем чтобы они действительно принимали свободное и равноправное участие в процессе принятия решений. В этом случае они смогут так воспитать своих детей, уже ставших свидетелями того, как ломают их будущее, что эти дети не утратят надежд, а вырастут равноправными людьми.

Г-н Шерман (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я благодарю Вас за организацию этих прений. Я хотел бы также поблагодарить Первого заместителя Генерального

секретаря, Председателя Комиссии по миростроительству и Администратора Программы развития Организации Объединенных Наций за их брифинги.

Я хотел бы остановиться на трех вопросах: во-первых, на наращивании потенциала Организации Объединенных Наций в области планирования, адаптации и свертывания ее мероприятий в области миростроительства; во-вторых, на роли женщин в процессе миростроительства; и, в-третьих, на предстоящем в 2015 году обзоре архитектуры в области миростроительства.

Как здесь уже отмечалось, на следующей неделе Совет достигнет знаменательного рубежа: мы закроем Объединенное представительство Организации Объединенных Наций по миростроительству в Сьерра-Леоне. Народ Сьерра-Леоне прилагал энергичные усилия, направленные на стабилизацию ситуации в стране, и, хотя он по-прежнему сталкивается с многочисленными проблемами, в настоящее время он находится на пути к светлому будущему. Организация Объединенных Наций должна гордиться той центральной ролью, которую она сыграла в деле оказания Сьерра-Леоне помощи, направленной на преодоление последствий разрушительной гражданской войны. Это служит примером того, как эффективные, целенаправленные и хорошо спланированные мероприятия Организации Объединенных Наций в области миростроительства могут улучшить жизнь людей.

В 1992 году бывший Генеральный секретарь Бутрос-Гали предложил концепцию миростроительства, изложенную в «Повестке дня для мира». С тех пор Совет развернул многочисленные миссии, в мандатах которых отражена важность не только наблюдения за режимом прекращения огня, но и построения прочного мира. Такие страны, как Либерия и Кот-д'Ивуар, в которых бушевали гражданские войны, добились значительного прогресса в деле укрепления стабильности с помощью миссий Организации Объединенных Наций. Опыт, накопленный за более чем два десятилетия деятельности Организации Объединенных Наций в области миростроительства, учит нас тому, что для обеспечения прочного мира огромную важность имеют высокий уровень национальной ответственности за всеохватывающее миростроительство и сосредоточение внимания на укреплении национальных институтов.

Однако недавнее возобновление конфликтов в Центральноафриканской Республике и Южном Судане свидетельствует о том, что мы должны постоянно пересматривать и совершенствовать свои подходы к миростроительству. Задача миростроительства становится все более сложной для Организации Объединенных Наций по мере возникновения новых причин конфликтов, таких как организованная преступность, незаконный оборот наркотиков и незаконная торговля природными ресурсами. Мы должны быть на высоте задач по преодолению этих новых вызовов. Организация Объединенных Наций должна улучшить методы анализа конфликта, планирования и обзора деятельности миссий и подготовки к переходному периоду.

При создании каждой миссии Организация Объединенных Наций должна проводить тщательный анализ конфликта и его причин, с тем чтобы понять, какие направления деятельности в области миростроительства являются наиболее важными и определить приоритеты. Миссии должны тесно координировать свои усилия с партнерами на местах, в том числе со страновыми группами Организации Объединенных Наций. Учреждения, фонды и программы Организации Объединенных Наций играют важную роль в процессе выполнения важнейших задач в области миростроительства. Для обеспечения единого подхода к миростроительству, основанного на концепции «Единая ООН», необходимы механизмы, подобные совместному глобальному центру для координации деятельности сотрудников полиции, органов правосудия и исправительных учреждений в области верховенства права в постконфликтных и других кризисных ситуациях.

Кроме того, мы должны систематически проводить обзоры существующих миссий, с тем чтобы регулярно анализировать, продолжают ли оставаться адекватным соотношение военного, полицейского и гражданского потенциала миссии в свете меняющихся обстоятельств на местах. И наконец, нам необходимо обеспечить четкий план свертывания миссии на том этапе, когда мы сможем это сделать с полным осознанием ответственности.

В свою очередь, в качестве членов Совета мы обязаны добиться того, чтобы мандаты, поручаемые нами миссиям Организации Объединенных Наций, были целенаправленными, реалистичными и содержали четко определенные приоритеты.

Такие меры позволят придать деятельности Организации Объединенных Наций в области миростроительства более динамичный характер, задать ей верный вектор и обеспечить достаточный потенциал, с тем чтобы помочь принимающим странам и их правительствам построить прочный мир.

Я хотел бы перейти к вопросу о женщинах и миростроительстве, который имеет первостепенное значение для Соединенного Королевства. После окончания «холодной войны» женщины составляли лишь 4 процента от числа лиц, подписавших мирные соглашения, менее 3 процентов от общего числа посредников в мирных переговорах и менее 10 процентов от числа всех лиц, представляющих за столом переговоров какую-либо из сторон в конфликте. Необходимо активизировать усилия, направленные на расширение роли женщин в процессе постконфликтного миростроительства.

В этой связи принятие в октябре прошлого года резолюции 2122 (2013) явилось позитивным шагом вперед. В настоящее время ключевое значение имеет полное осуществление резолюции всеми заинтересованными сторонами. Соединенное Королевство, со своей стороны, ведет активную работу по расширению участия женщин в миростроительстве. Например, в Сирии мы провели подготовку представителей Сирийской национальной коалиции в области ведения переговоров по гендерным вопросам и проблеме участия женщин и сыграли ведущую роль в усилиях, направленных на расширение представленности женщин на недавней второй Женевской конференции по Сирии.

Мы продолжаем призывать специальных представителей Генерального секретаря и специальных посланников проводить регулярные консультации с женскими организациями и сотрудничать с гражданским обществом, с тем чтобы поддерживать руководящую роль женщин. Мы также по-прежнему призываем Генерального секретаря улучшать профессиональную подготовку сотрудников по гендерной тематике и подготовку экспертов в составе посреднических групп и поддерживать назначение женщин, занимающих высокие посты, в качестве посредников Организации Объединенных Наций. Как отметил посол Руанды, активизация участия женщин и признание их руководящей роли в деле миростроительства является практической необходимостью, а не философским измышлением.

В заключение я хотел бы сказать несколько слов о предстоящем в 2015 году обзоре архитектуры Организации Объединенных Наций в области миростроительства. Это мероприятие будет иметь большое значение для всех органов Организации Объединенных Наций, участвующих в деятельности по миростроительству. Соединенное Королевство считает, что в ходе обзора основное внимание следует уделять не только укреплению институтов, созданных в 2005 году, но и рассмотреть эффективность всей деятельности Организации Объединенных Наций в области миростроительства, а также проанализировать вклад, внесенный всеми оперативными органами Организации Объединенных Наций по миростроительству, в том числе Секретариатом и учреждениями, фондами и программами. С 2005 года процесс миростроительства продвинулся вперед, и в настоящее время он значительно лучше учитывается в повседневной работе многих подразделений системы Организации Объединенных Наций. Сосредоточенность исключительно на деятельности Комиссии по миростроительству, Фонда миростроительства и Управления по поддержке миростроительства не позволит государствам-членам увидеть полную картину в плане оценки эффективности архитектуры Организации Объединенных Наций в области миростроительства.

Г-н Баублис (Литва) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить всех сегодняшних ораторов за их выступления. Поддержание и укрепление мира — главная задача архитектуры Организации Объединенных Наций по обеспечению мира и безопасности. Мы несем коллективную ответственность за то, чтобы упрочить достигнутые завоевания и предотвратить возврат к насилию в странах, переживших конфликт. Для достижения прочного мира огромную важность имеют постоянное внимание со стороны международного сообщества и его твердая приверженность, а также высокий уровень национальной ответственности.

Литва признает большое значение основных элементов, содержащихся в докладе Генерального секретаря о миростроительстве в постконфликтный период за 2012 год (S/2012/746), а именно всеохватных процессов, институционального строительства и постоянной международной поддержки, которым сопутствует высокий уровень национальной ответственности.

Международному сообществу следует также уделять повышенное внимание минимизации последствий таких внешних стрессов, как трансграничные конфликты и возможное расползание угроз, создаваемых международными преступными сетями. Внутренние факторы, такие как политическая изоляция, реальная или возможная дискриминация социальных групп, коррупция, высокие уровни безработицы среди молодежи и несправедливое распределение природных ресурсов, могут также глубоко дестабилизировать ситуацию в странах, имеющих слабые органы власти и являющихся нестабильными в политическом и социальном плане.

В своем выступлении я хотела бы остановиться на двух моментах: институциональном строительстве и верховенстве права. Во время председательства Литвы в прошлом месяце в Совете состоялись открытые прения (см. S/PV.7113) и было принято заявление его Председателя по верховенству права (S/PRST/2014/5). Эти прения еще раз подтвердили важность верховенства права как одного из ключевых элементов предотвращения конфликтов, миростроительства, урегулирования конфликтов и поддержания мира. Кроме того, прения велись вокруг идеи, согласно которой раннее миростроительство начинается с формирования миссии по поддержанию мира и, внося свой вклад в процесс укрепления органов, обеспечивающих верховенство права, закладывает фундамент для достижения долгосрочных целей. В этом контексте подчеркивалась важность эффективного управления переходным процессом, а также налаживания партнерских связей и сотрудничества с государствами-членами, региональными, субрегиональными и международными партнерами. Совет также подчеркнул, что руководящая роль, ответственность и политическая воля стран имеют исключительное значение для строительства устойчивого мира.

Укрепление формальных и неформальных институтов, восстановление основных функций государственного управления, справедливое распределение услуг, а также укрепление национальных систем привлечения к ответственности в странах, выходящих из состояния конфликта, являются практическими проявлениями устойчивого мира. Но для того, чтобы эти институты превратились в надежные форумы, обеспечивающие широкое участие в политической жизни, безопасность,

социальную защиту, отправление правосудия, получение образования и экономические возможности, требуется время. Поэтому одной из приоритетных задач стран, выходящих из состояния конфликта, является формирование дееспособного правительства, способного обеспечить надежную работу таких органов. Здесь исключительное значение имеют твердое руководство и политическая воля.

Еще одним важным элементом миростроительства является всеохватность. Избранные правительства должны постоянно вовлекать общественные и политические силы в процесс принятия решений. Один весьма важный аспект всеохватности касается участия в этом процессе женщин и молодежи. Мы постоянно выступаем за вовлечение женщин в миростроительные процессы, но что под этим действительно имеется в виду? В перестройке общества, пострадавшего от конфликта, женщины являют собой мощную силу перемен. Женщины делятся своими воспоминаниями о войне, делая их достоянием широкой общественности. Они составляют 80 процентов всех беженцев. Они часто становятся жертвами сексуального насилия и вдовами в результате войны. Когда они оказываются в рядах комбатантов, их потребности и жизненный опыт отличаются от потребностей и опыта мужчин-комбатантов. Поэтому демократическая форма правления, реформа сектора безопасности, права землевладения, торжество правосудия и защита прав человека являются главными составляющими устойчивого мира, при котором должны учитываться интересы женщин и гендерные аспекты.

Очень важно обеспечить выполнение плана действий Организации Объединенных Наций из семи пунктов, касающегося участия женщин в миростроительстве, принятием которого Организация Объединенных Наций подтвердила свою приверженность обеспечению участия женщин в урегулировании конфликтов, постконфликтном строительстве и посредничестве. Планом также предусматривается обеспечение вхождения женщин в состав постконфликтной государственной администрации.

Сегодня Совет сослался на резолюцию 2122 (2013), которая остается одним из ключевых элементов расширения базы участия женщин в обеспечении мира.

Для повышения эффективности своей помощи странам, затронутым конфликтом, международному сообществу в его усилиях следует руководствоваться духом партнерства, способствующим укреплению и более тесной координации связей между гражданским компонентом Организации Объединенных Наций, государствами-членами, региональными организациями, международными финансовыми учреждениями и гражданским обществом. В этой связи трудно переоценить роль Комиссии по миростроительству (КМС) в координации и укреплении миростроительной архитектуры Организации Объединенных Наций. Нам необходимо активизировать взаимодействие и сотрудничество с Всемирным банком, а также сотрудничество на местах. Роль КМС не должна сводиться к одной организации сбора средств. Поэтому обсуждение путей углубления и повышения адресного характера консультативной и вспомогательной роли КМС представляется очень своевременным, и в этом контексте намеченный на следующий год обзор ее работы имеет большое значение.

Своей работой КМС однозначно помогает в нашей работе в Совете Безопасности. Председатели страновых структур КМС могли бы участвовать в тех заседаниях Совета, на которых рассматриваются ситуации в курируемых ими странах. Визиты председателей страновых структур в соответствующие страны должны более тесно координироваться с членами Совета.

Наконец, мы с нетерпением ждем опубликования в этом году следующего доклада Генерального секретаря о миростроительстве в постконфликтный период, который, мы в этом уверены, обеспечит основу для обсуждения опыта работы Организации Объединенных Наций в странах, затронутых конфликтом или выходящих из состояния конфликта.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я сделаю заявление как представитель Люксембурга.

Я благодарю первого заместителя Генерального секретаря г-на Яна Элиассона, Председателя Комиссии по миростроительству (КМС) посла Патриоту и Администратора Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) г-жу Элен Кларк за их выступления. Они отметили наличие тесных связей между различными сторонами и учреждениями системы Организации Объединенных Наций, Группой Организации

Объединенных Наций по вопросам развития и созданной в 2005 году миростроительной архитектурой. Первый заместитель Генерального секретаря, который был одним из отцов — основателей этой архитектуры, в связи с запланированным на 2015 год тщательным обзором миростроительной архитектуры призвал Совет высказать свои замечания на этот счет. Я надеюсь, что мы сможем откликнуться на этот призыв и продолжить нынешнюю дискуссию до следующих ежегодных прений по докладу Комиссии по миростроительству, которые пройдут в июле и последующие месяцы.

Выступавшие также отмечали, что миростроительство касается всех и каждого из нас. Речь идет о долговременном процессе, требующем мобилизации всех жизненных сил страны или региона, а также последовательной его поддержки со стороны международного сообщества. В наших усилиях мы должны ориентироваться на позитивные примеры, в частности на пример Сьерра-Леоне, где в конце этого месяца успешно завершится переход от Объединенного представительства Организации Объединенных Наций по миростроительству в Сьерра-Леоне к страновой группе Организации Объединенных Наций. Я также имею в виду Гвинею, где успешное проведение парламентских выборов в 2013 году и признание их результатов позволили этой стране начать переход на основе всестороннего политического диалога под эгидой Организации Объединенных Наций. В Гвинее активно проявили себя все ключевые игроки — Специальный представитель Генерального секретаря по Западной Африке, ПРООН, фонды и программы Организации Объединенных Наций, Европейский союз, двусторонние партнеры, гражданское общество, включая женские группы и структуру по Гвинее Комиссии по миростроительству, которую Люксембург имеет честь возглавлять уже на протяжении трех лет.

Однако примеры повторного сползания в кровавый конфликт в Центральноафриканской Республике и Южном Судане говорят о том, что прежде чем приступить к миростроительству, необходимо проделать определенную работу. Всякий раз, когда нарушаются права человека или появляются признаки изоляции или маргинализации или когда политическое пространство сужается настолько, что ставит под угрозу достигнутые успехи, необходимо проявлять бдительность и принимать соответствующие меры. Именно в этом состоит суть

инициативы «Права — немедленно», которую в декабре прошлого года выдвинули Генеральный секретарь и его первый заместитель.

Миростроительство и укрепление основ государства имеют также политическое измерение. Мы не можем игнорировать реальности политической экономики страны, коренные причины конфликта, риски, создаваемые коррупцией, формы государственного управления, которые не способствуют развитию, политическую, экономическую или социальную изоляцию, организованную преступность или политическую культуру, при которой победитель получает все. Строительство прочного мира требует всеобщих политических процессов и решений, компетентных и подотчетных национальных органов власти и постоянной поддержки и постоянного внимания со стороны международного сообщества.

Мы приветствуем усилия нестабильных государств — членов Группы «7 плюс» и практику заключения национальных соглашений в рамках Новой программы действий. Взаимная подотчетность существует не только в отношениях между правительством нестабильного государства и его международными партнерами, она существует и в отношениях между государством и его гражданами. Миростроительство требует заключения нового общественного договора. Государство должно иметь возможность выполнять свою роль регулирующего органа, что обеспечивает ему легитимность. Государство призвано выполнять свою ответственность за поощрение и защиту прав человека, обеспечение верховенства права и предоставление государственных услуг в интересах своих граждан. Как сегодня отмечали другие ораторы, принципиальное значение имеет обеспечение подлинной национальной ответственности. Процесс миростроительства должен быть всеохватным. Он должен отражать подлинный национальный консенсус.

Вот почему крайне важно обеспечить всестороннее участие женщин. Женщины являются важнейшими участниками процесса миростроительства, о чем свидетельствуют примеры, о которых упомянул первый заместитель Генерального секретаря и некоторые из предыдущих ораторов. Это относится к Гвинее, Гвинее-Бисау, Либерии и Йемену.

План действий Генерального секретаря по вопросу о равенстве женщин и мужчин в процессе миростроительства сохраняет свою актуальность. Недопустимо то, что женщины по-прежнему становятся основными жертвами насилия во время и после конфликта и что в то же время они оказываются в маргинализованном положении, когда приходит время урегулировать эти конфликты и восстанавливать страну после конфликта.

Я хотела бы также сказать несколько слов о региональных аспектах миростроительства и привести в качестве примера Союз государств бассейна реки Ману. Три из четырех стран этого региона — Гвинея, Либерия и Сьерра-Леоне — получают помощь со стороны Комиссии по миростроительству. В июле прошлого года три страновые структуры Комиссии по миростроительству провели совместное совещание с участием Генерального секретаря Союза государств бассейна реки Ману, с тем чтобы обсудить общие для стран региона проблемы. В октябре прошлого года эти страны приняли стратегию в области безопасности, в которой уделяется особое внимание обеспечению безопасности границ стран бассейна реки Ману, при поддержке Отделения Организации Объединенных Наций для Западной Африки. Реализация этой стратегии должна обеспечить предотвращение конфликтов и тем самым укрепление мира на региональном уровне.

В заключение я хотела бы вернуться к вопросу об архитектуре миростроительства, учрежденной в 2005 году. Я думаю, что нам необходимо должным образом признать потенциал Комиссии по миростроительству в качестве консультативного органа, который может предоставлять рекомендации Совету Безопасности, а также советника и конструктивного партнера стран, выходящих из состояния конфликта. Существуют огромные возможности для обеспечения оптимального использования потенциала этого органа. Давайте займемся этим прямо сейчас, не дожидаясь результатов обзора, намеченного на 2015 год.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета.

В моем списке больше нет ораторов. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 12 ч. 45 м.